

Ульяна Едалина

Искательница

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ульяна Едалина
Искательница

«Автор»

2026

Едалина У.

Искательница / У. Едалина — «Автор», 2026

Таинственная девушка-наемница, известная как Искательница, прибывает в городок Ламар, чтобы вернуть украденного коня короля аракров. Но её задание лишь верхушка ледяного айсберга: в мире пробуждаются древние пророчества, а сама героиня оказывается в центре заговора, грозящего уничтожить все четыре континента. Потерявшая память, но наделенная даром поиска, она вступает в опасную игру с могущественным Магистром, похищающим её для экспериментов с чистой душой.

© Едалина У., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	29
Глава 7	35
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ульяна Едалина

Искательница

Глава 1

Городские ворота закрывали ровно в девять вечера, это было ради безопасности граждан, ведь лесная живность без разбора нападала на каждого встречного. Болото неподалеку и живущие вокруг него упыри с трупоедами не оставляли даже костей от пойманных путников и торговцев, именно поэтому все спешили добраться до города еще затемно или крайнее в сумерках. Только дурак решиться ехать до ближайшей деревни в это время, но сегодня это был не дурак, а девушка, под темным плащом с глубоким капюшоном которой невозможно было разглядеть ни лица, ни фигуры. Она тихо, крадучись, как кошка на охоте, прошла к конюшне. Негромко всхрапнули лошади, последний работающий фонарь потух ровно через минуту после того, как силуэт девушки скрылся в дальнем углу. Через пару минут по улице пронесся цокот, многие бы подумали, что это лошадь идет по мощенной камнем улице, но звук доносился словно изда-лека. Из ворот конюшни показалась фигура, ведущая под уздцы коня, который так и норовил сдернуть с головы капюшон, но каждый раз морду коня отводили в сторону.

В одном из домов раздался грохот, в окнах второго этажа зажегся свет, какая-то женщина закричала, жители ближайший домов выбежали на шум, теперь женский крик больше походил на крик чайки. Девушка пригнулась, потянув уздцы за собой, быстрым шагом пошла к железной двери в воротах, конь ускорил шаг, подталкивая в спину ведущую. Народ продолжал прибывать на затихающий крик и периодически мелькающие в ругани проклятия в определен- ный адрес. Дверь в воротах тихо закрылась, едва скрипнув петлями, но этого никто не услышал. Все были увлечены скандалом, причину которого так никто и не узнал. За воротами города раздался рев, и люди поспешили вернуться в свои жилища, предполагая, что это упырь бродит поблизости или медведь, коих в этом лесу становилось все больше. Лишь один мальчишка восьми лет, который сидел на крыше дома и глядел вдаль, он видел девушку на коне и закричал: – Вестница смерти! Вестница смерти! – мальчишка поспешил вернуться в дом, так же, как и выбрался наружу.

Утро началось еще до рассвета с грохота и звона из кухни. Охотник проснулся первым, он так думал. В первую очередь проверил свои сумки, все было на местах, ножи лежали на самом верху, хотя он никогда так не оставлял их, но учитывая веселье прошлого вечера, мог и забыть о правилах. Дверь открылась, в комнату заглянул высокий брюнет с глазами цвета ореха, по заостренным ушам и разрезу глаз можно заметить принадлежность к расе великих эльфов гор. Его длинные волосы были заплетены в косу, которая за ночь успела растрепаться и пара прядей была перед глазами мужчины. Он вошел в комнату, не задумываясь о том, что постоялец еще спит.

–Кааларис, вставай, уже девять,– эльф прошел к дальней стене, рывком открыл шторы, солнце устремилось в комнату, лучи заплясали на лице мужчины, он отвернулся к стене и накрыл голову подушкой.– Вставай, кому говорю, если кто и должен сейчас мучиться от последствий, то это я. – мужчина подошел к изголовью.– Ведь я был наживкой для аргала вчера, пока ты скакал вокруг, пытаешь разобрать ловушку, которая так и не сработала, прошу заметить,– брюнет демонстративно закатал рукав рубашки и указал на пару глубоких царапин от запястья до плеча.– Ты так и не дал мне настойку аматина чтобы я мог обработать раны у местной травницы.

–Это та с которой ты вчера полвечера обнимался, не вспоминая о боли? – ухмыльнулся Кааларис, повернувшись к собеседнику и убрав подушку в сторону, – Тебе вообще не до

настоянки было, по крайней мере не до этой, – он извлек из ближайшей сумки небольшую бутылку с темно-сиреневой жидкостью.

– А это уже не твое дело, – брюнет резким движением забрал бутылку из руки человека, – и вообще, если хочешь знать, аргал до сих пор живой и сидит в клетке в конюшне рядом с твоей лошастью, насколько я помню, она довольно впечатлительная особа, а значит уедем мы отсюда не раньше вечера, пока она в себя не придет. Давно бы поменял лошадь, она ведь тебе всем своим видом показывает, что уже не может выполнять все что ты от нее требуешь во время охоты.

– Эмас, я сам в состоянии разобраться со своей лошастью, без твоей помощи, – Мужчина поднялся с кровати и принялся собирать разбросанную по комнате одежду, – я все понимаю, ты эльф, отчасти, ваш народ хорошо обходится с животными, вы их понимаете в какой-то степени, но я сам могу решить, что и когда мне делать с Арис.

– Да пожалуйста, – махнул рукой эльф, – но, когда она в очередной раз начнет упрячиться и встанет где-нибудь в глуши, я даже не подумаю о том, чтобы подвезти тебя. – он подошел к двери, собираясь выйти из комнаты, но обернулся и сказал, – и не называй меня Эмас, ты же знаешь, как меня раздражает это панибратское обращение людей.

– Поэтому и зову так – буркнул себе под нос Кааларис, недовольный тем, что эльф снова учит его жизни и как правильно обращаться с его лошастью.

– Что ты сказал? – возмущенно переспросил Эмасионель, хотя прекрасно все расслышал.

– Сказал, что на завтрак буду гротеском с какой-нибудь отбивной, ты ведь закажешь?

– А почему я, по-твоему, пришел за тобой? Собирай вещи и пошли есть, через час мы должны быть у старосты в доме или тебе не нужны деньги за поимку аргала? – не дожидаясь едких комментариев от собеседника, эльф вышел из комнаты, было слышно как под его шагами скрипела старая лестница ночлежки в харчевне, в которой они решили остановиться еще неделю назад.

Аргала никто и не подумал освободить от сетей и посадить в клетку, само собой люди боялись монстра с огромными челюстями, зубами размером с небольшой нож, пара хвостов с жалами на конце тоже не добавляла оптимизма, не говоря о шипах по всему телу обхватом в три пальца. Староста был очень рад такому зверю в доме в качестве устрашения, но тоже предпочел бы держать его в клетке.

Эльфа и человека ждали, стражники встретили их еще у ворот и сразу провели в большой зал к наместнику этого небольшого, но не маловажного городка. Староста восседал на своем троне так, словно родился и вырос в нем, не предпринимая никаких попыток встать и хотя бы немного пройтись по залу, в котором было на что посмотреть. Потолок украшали резные деревянные фигуры различных монстров: трупоедов, которых полно в этих краях, диких вампиров, что за ночь могли три раза выпить досуха кровь всех жителей и скота этого города, но эти твари не собирались в стаи больше трех-пяти особей. Так же здесь были Лотеманские лошади, которых никто не видел уже около четырехсот пятидесяти лет, ходили слухи, что их уничтожили орга в одной из своих войн. На стенах висели картины тех тварей, которых смогли поймать владыки этого города, в основном это были трупоеды всех возможных видов, но было и несколько аргалов, воин из народа орга, даже один брешер, очень хорошая добыча для непрофессионального охотника.

– Доброе утро господин Макир, – слегка склонил голову Эмасионель, – не ожидали от вас столь раннего приглашения.

– Здравствуйте господа, я бы не беспокоил по пустякам, но эта зверюга всю ночь издавала страшные и непонятные звуки, – староста обеспокоенно поправлял знак отличия на шее, – я не мог его утихомирить ни сонной травой, ни заклинанием, ни знаком. Это было невыносимо, я не сплю уже третью ночь, две из-за трупоедов за стеной, они выли как-то необычно и странно, а сегодня из-за этой животины, – он кивнул в угол зала, где пристегнутый цепями сидел аргал

и тихо выл, раскачиваясь из стороны в сторону. – Его привели сюда вечером чтобы лошадей не беспокоил.

– Действительно странно, – Кааларис подошел ближе к своей ночной добыче, но недостаточно для того, чтобы аргал мог его схватить. – Состояние транса, не естественное поведение. Во время нашей охоты он был один, хотя их вид держится группами минимум по пять–шесть особей. Очень необычно. – Мужчина стал обходить трупоеда по дуге на безопасном для себя расстоянии, аргал никак не отреагировал на него. – Я не понимаю, что с ним.

– Эмасионель, может у тебя есть мысли на этот счет? – Эльф, настороженно наблюдавший за действиями своего напарника вместе со старостой, подошел ближе.

– Никогда не видел их такими, – эльф присел на корточки, чтобы осмотреть живот трупоеда, – внешних отклонений нет, цвет шкуры не изменился, – рассуждал Эмас, ползая на коленках вокруг аргала, забыв про осторожность.

– Позвольте спросить, причем тут цвет шкуры? – Макир подошел ближе, заинтересовавшись разговором охотников.

Староста был из рода Найманьяха, охотников на подобных тварей. Они сдерживали рост их численности, убивали, отлавливали по заказу королей, высокопоставленных людей, рыцарей, которые хотели такую зверюшку для устрашения и какой–никакой защиты, ведь дикого взрослого монстра трудно приучить защищать людей, а не есть их при первой возможности. Макир же был паршивой овцой своего рода, это было ясно уже с рождения. Он был слабым ребенком, больше увлекался спокойными играми, по большей части интеллектуальными, а не тренировками и боями на мечах, что пригодилось бы ему в охоте гораздо больше. К тридцати годам он, неудачно упав с лошади, совсем перестал выезжать из этого тихого городка, король назначил его наместником и Макир смог превратить Ламар из большой деревни, как называли его проезжающие мимо путники, в развитый, но небольшой город, а поспособствовало этому обнаружение недалеко в горах залежей кварта, минерала, который чаще использовали вместо огня при освещении замков и дворцов, но свойств у этого камня было гораздо больше.

– А цвет шкуры здесь при том, что при любом, так скажем, необычном для трупоедов воздействии некоторые чешуйки их панциря на животе меняют цвет. – Пояснил эльф заученной фразой из учебника.

– Откуда вам это известно? – наместник был похож на маленького ребенка, который только–только открывал для себя мир и интересовался каждым камушком на дороге.

– Эти сведения были добыты одним из ваших предков еще семьсот лет назад, когда популяция его сородичей была очень мала, а представители Черной крови еще не были истреблены. Все сведения об отлове, экспериментах, наблюдениях были описаны в «Трактате о трупоедах и родственным им тварях», раздел четвертый, глава седьмая, часть первая под названием «Аргалы». – Эмасионель невозмутимо разъяснял Макиру основные аспекты учебника, которому сам уделил не мало времени во время обучения в Академии Нурсантии, Кааларис тем временем уже рассматривал отметины на теле аргала.

– Эмас, знаешь почему нет изменения цвета? – спросил охотник, не отвлекаясь от шипов на голове аргала.

– И почему же? – эльф по малейшим колебаниям тембра голоса Каалариса понял, что сегодня уехать из этого городка они не смогут.

– У него нет брюшного панциря, – мужчина жестом подозвал к себе Эмасионеля, тот потащил за собой, пытавшегося вернуться на свое место наместника, – вот посмотрите, – он указал на рваные следы на жесткой коже, – какая сила должна быть у существа, которое сделало это. Помнится, год назад на охоте, когда ты захотел щит из панциря аргала, мы три дня размачивали его шкуру в кислоте и потом кузнечными щипцами и молотом пытались отделить панцирь.

–Скорее всего поэтому он так спокоен, –эльф задумчиво взял себя пальцами за подбородок, Макир сделал попытку отдалиться от монстра, поимку которого заказал охотникам, – в обычном состоянии он бы уже давно порвал цепь и проглотил ее.

–Зачем ему есть цепь? – Настороженно спросил староста Ламара, перебив рассуждения Эмасионеля.

–У них поголовно недостаток железа в организме, – пояснил Кааларис, – из-за того, что начали питаться трупами еще лет 700 назад, когда люди только пришли в эти земли. До этого момента аргалы были, скажем так, стандартными хищниками, ловили диких лошадей, мелкую дичь, в голодные годы могли и на медведя напасть. В горах неподалеку отсюда были источники, которые шли через залежи железа и впадали в одно озеро в лесу, они пили исключительно эту воду, позже переселение людей заставило их уйти дальше на запад. Какое-то время они существовали рядом с человеком, страдая от недостатка полезных веществ в организме. Начались нападения в лесу на одиноких рыцарей или путников с оружием, – по мере рассказала охотника лицо наместника меняло цвет от красно-сиреневого до сине-белого. – Людей они не трогали, но мечи, кинжалы наконечники копий и щиты могли сожрать, после войн орга в той местности они стали питаться телами погибших, а через лет двести-двести пятьдесят примерно окончательно перешли в класс трупоедов. –Эльф поднялся и стал осматривать спину аргала, – это все так же описано в книгах ваших предков.

–Я не сильно знаком с историей рода, меня воспитывал лорд, правивший до меня, а мои предки ушли из этих мест еще сто лет назад на север. – Запинаясь, сказал наместник. –Здесь и без них охотников было много, а бегать по болотам задохлыми аргалами, –кивок в сторону монстра на цепи, – для них не очень солидно, когда на севере нашли кладки литорнов.

–Я бы тоже ушел, – кивнул эльф.

–Ушел как же, ты из королевства ушел только потому, что не мог терпеть притеснения старшего брата и конкуренцию за трон дяди, который не собирается делить его с вами, а хочет посадить своего сынка-полукровку, что по всем законам эльфов невозможно. – С усмешкой в голосе сказал Кааларис. – Так, мы отошли от тебя, что с ним делать теперь? – кивок в угол.

–Э-э-э, господа, – голос Макира сильно дрожал, –а где аргал?

На минуту в большом зале воцарилась тишина, охотники осматривались в поисках трупоеда, пойманного ими, но его не было.

–Где он? – Немного визгливо и испуганно спросил наместник стражу, что привела посетителей.

–Так это, – стражник, что своим внешним видом в доспехах напоминал чайник, промямлил, – эта тварюга ваша дымкой серой покрылась и свалила через окно.

–Что значит через окно? – в голосе Макира становилось все больше страха и отчаяния.

–А то и значит, господин наместник, – эльф, хлопал себя руками по карманам в поисках чего-то, – я же говорил, что они родом из горной местности и уйти через окно ему никакого труда не составит. Лар, нам нужно его найти до того, как он разберется в планировке города и найдет себе пропитание.

Глава 2

В забегаловке под названием «Королева Алхора» было не пройти. Люди пришли сюда еще до открытия, сразу после того, как на центральной улице раздался истошный крик какой-то женщины. Все в этом городишке знали, что владелец этой таверны может добыть любую информацию, но сегодня ему не везло с самого раннего утра.

–Ман, ты должен знать, что произошло сегодня ночью? – шум в зале мешал сосредоточиться даже пусть и бывшему, но не потерявшему свои навыки канафьюру.

–Я знаю не больше вашего, у меня нет интересующей вас информации. – резко ответил мужчина, собирая волосы в высокий хвост. – Я не ведьма какая-нибудь по хрустальному шару новости эфира не читаю.

Дверь распахнулась и вошла стража, следом за ними наместник. По его внешнему виду можно сказать, что он не спал прошедшей ночью и о чем-то сильно беспокоится, его бегающие глаза и трясущиеся руки говорили об этом. Люди замолчали и расступились, пропуская главу города к стойке, за которой стоял канафьюр.

–Ман, скажи мне, что ты знаешь, что-то об этом, – Макир смотрел на него глазами испуганного щенка, – ты ведь все знаешь, быстрее всех получаешь информацию.

–Господин наместник, пока у меня нет ничего об этом инциденте, я сам только узнал. – владелец таверны раздраженно принялся натирать стойку маслом. –Эти люди пришли сюда по той же причине. – Он кивнул на горожан, что пришли к нему в пятом часу утра. –Спросите у них кто что слышал или видел и все сами узнаете.

–Да, хорошо, –наместник тяжело и нервно вздохнул.–Послушайте, расскажите кто знаете хоть что-нибудь о том что было ночью.

Гул в «Королеве Алхора» усилился, теперь это напоминало пчелиный улей, в который залез голодный медведь. Один из стражников трижды ударил копьём в пол, призывая к тишине. Люди успокоились, и заговорил местный травник, что тихо сидел у стойки и слушал препирательства горожан.

–Я видел, как кто-то в длинном балахоне с капюшоном на голове вошел в вашу конюшню, – кивок в сторону Макира, – и вышел оттуда через пару минут с конем, вороной с заплетенной гривой. Этот человек пошел в сторону главных ворот, потом я услышал крик какой-то женщины, противный такой, как будто чайка кричала. – Голос травника был тихий, низкий, но хорошо поставленный, что говорило о том, что в прошлом он был одним из рыцарей. Никто не прерывал его своими замечаниями или дополнениями, со стороны это походило на то, что если кто-то издаст хоть звук, то ничего хорошего не случится, – ах да, еще какой-то мальчишка кричал что-то про вестницу смерти, пока тот человек ушел за ворота.

–Это все? – дрожащим голосом спросил наместник, словно ребенок, которому на ночь рассказали страшную историю, после которой он еще долго не сможет спокойно гулять, не оглядываясь назад и не всматриваясь в темные углы. – Вы сказали вороной конь с заплетенной гривой? Погодите, так это же тот конь, которого мы на днях в лесу поймали.– Вскрикнул Макир.– Час от часу не легче,– он задумчиво потер перстень на левой руке,– так, расходитесь все по домам.

Через несколько минут, когда все горожане ушли, продолжая перешептываться и обсуждать то что только то услышали от травника, владелец таверны собрался тоже уйти в надежде поспать еще хоть немного, но наместник остановил его вопросом о том, что, возможно тот

знает еще что-то помимо рассказанного стариком. Макир вышел меньше чем через минуту и направился к Дому Совета, ведь уснуть он не сможет, зная, что по городу ходит аргал и какой-то человек смог привести его нового коня, минуя все посты стражников.

Это утро могло быть хорошим, пели птицы, светило теплое солнце, ветер приносил с ближайших полей ароматы цветов и пряных трав, но со всех сторон был слышен треск веток, шуршание старых листьев под лапами крадущихся трупоедов.

– Как мы будем выходить из этой ситуации? – спросила я у коня, но тот лишь всхрапнул, переступая на месте. – Так я и думала. У нас есть два варианта: первый – ты увезешь меня отсюда через болото, дорогу я покажу, иначе в трясине останемся на корм аргалам, второй вариант такой, ты спокойно стоишь, ни на шаг не двигаясь с этого места, я попробую сделать ловушку и направить трупоедов по ложному следу, пока ты вывезешь меня отсюда по нормальной дороге, от которой нас отделяют те трое. – Аргалы подходили со всех сторон, замкнуть кольцо им не позволяло болото, они боялись тех, кто в нем обитает.

Конь сделал пару шагов к ближайшему дереву и замер, тяжело дыша.

– Хороший выбор, – забралась в седло, примеряясь к самой низкой ветке дуба. Забраться на нее не составило никакого труда, но сверху на меня посыпались мелкие веточки, желуди, листья. Стервятники ждали, пока трупоеды разберутся с загнанной добычей, чтобы полакомиться свежим мясом после них, а не искать падаль. Конь перетаптывался на месте, возмущенно поглядывая на меня. – Тише, сейчас все будет. – Быстро вытащив из сумки пару флаконов с темной жидкостью, зажала из в ладонях и стала нашептывать заговор. Обстановка вокруг становилась все более напряженной и опасной, аргалы подходили все ближе, щелкая зубами, они рычали и грызлись между собой, борьба за добычу началась. Конь нервничал все больше, но внешне это почти никак не отобразилось, он быстро и неглубоко дышал, периодически визгливо всхрапывал. – А теперь точно не шевелись, – взявшись правой рукой за ветку чуть выше той, на которой сидела, уперевшись ногами в основание ветки, что позволило вытянуться перпендикулярно стволу дуба. Взяв один флакон за пробку зубами, размахнулась свободной рукой и бросила его в сторону болота, второй флакон полетел в спину самого большого аргала. Трупоеды на секунду замерли, приняв приманку. Она последовали за приманкой к болоту, а жидкость второго флакона на спине аргала распространяла сильный запах мяты и перца, что перебивало нюх даже самой лучшей гончей.

Со стороны чащи послышался шелест сотен крыльев, что могло означать одно – лакастры почуяли добычу, трупоеды среагировали на приманку и кинулись друг на друга. Из болота со всех сторон показались темные щупальца, покрытые тиной и обрывками водорослей, аргалы были слишком заняты раздиранием друг друга на куски, из-за чего не видели опасности, что надвигалась на них из чащи и болота. Лакастры приближались бесшумно благодаря строению лап и крыльев. Не смотря на их небольшой размер, даже горные дикие тролли боялись их нападения, одна особь может за несколько минут обглодать поросенка до костей. Говорить о стае, в которой бывает до пятнадцати – двадцати особей, шансов выжить не было никаких.

Я спустилась в седло, стараясь не делать лишних и резких движений, любой шорох мог привлечь внимание трупоедов и других тварей, что собрались здесь. Аргалы поняли, что шансов сбежать живыми у них каждой секундой становилось все меньше, и предприняли попытку уйти через топь, где их поджидали маскины. Трупоеды бежали в лес, но щупальца ловили и обвивали их от головы до хвоста во время прыжка через топь. По лесу разносился крик аргалов и лакастров, разрывааемых на куски маскинами. Некоторым из них все же удалось вырваться и сбежать в чащу, где они будут прятаться до следующей ночи, опасаясь повторения бойни. Я тем

временем наклонилась к шее коня, он сразу же двинулся в сторону дороги, вымеряя каждый шаг и не думая ускоряться. Похлопав его по шее, оглянувшись, подступы к болоту были покрыты растерзанными тушами трупоедов, которые маскины начали затаскивать в топь. Теперь до всадницы и коня им не было дела, большой завтрак состоялся, а значит несколько недель они не станут показываться из болота.

Через несколько минут, как только место пиршества скрылось из виду и затихли сопровождающие его звуки, конь пустился в галоп и впереди среди деревьев показалась дорога.

В городе было беспокойно, люди стали обращать внимание на двоих охотников, которые рисовали какие-то знаки на брусчатке центральной площади и переговаривались между собой на неизвестном языке. Через какое-то время к ним присоединился наместник, их перешептывания становились все более подозрительными, и горожане спешили вернуться в свои дома, не смотря на то что сейчас было только утро и все лавочники стали открываться и выставлять свои товары перед входами своих лавок.

–Господа, люди начинают что-то подозревать, –Макир все больше нервничал, перебирал пальцами вышивку на рукаве своей рубашки.

–Мы заметили, – кивнул Кааларис в знак согласия, – но так даже лучше, меньше вероятность, что кто-то пострадает. –охотник дорисовал знак перед собой и произнес какую-то фразу. –Эмас, у тебя все готово?

–Да, можно начинать, – эльф прошел к центру площади, встал в очерченный круг, раскинув руки и закрыв глаза, стал произносить заклинание, активирующее приманку. Первые несколько минут ничего не происходило, хозяева магазинов и лавок лишь заинтересованные происходящим вышли на площадь посмотреть, чем занят их правитель в столь ранний час. Еще через пять минут послышался тихий призывный рык, чем-то отдаленно напоминающий вой. С той стороны, где располагалась резиденция наместника, раздался гул и легкий топот, аргал медленно шел к площади, приносясь к воздуху. Макир попытался уйти к ближайшему дому и спрятаться там, но Кааларис остановил его, преградив путь рукой, и отрицательно помотал головой из стороны в сторону, после чего кивнул на эльфа. Эмасионель стоял на месте, не двигаясь, и читал заклинание. Аргал подходил к нему все ближе, не предпринимая попыток к нападению, но стоило ему переступить круг из нарисованных охотниками символов, эльф среагировал молниеносно. Одним движением достал из маленького кармана на поясе металлический диск и бросил под лапы трупоеду. Аргал остановился, на шее у него появился ошейник, от которого отходили две цепи толщиной с запястье. Все-таки не зря ловцы развиваются в инженерном деле и налаживают связи с подземным народом и магами. Одни помогли создать сплавы такой прочности, что и сотне лошадей не разорвать, а колдовство помогло спрятать цепи в складках пространства, уместив всю ловушку в один маленький диск.

Кааларис подкрался сзади и взял концы цепей, натянул на себя, наместник наблюдал за этим из-за угла дома, у которого стояла его стража.

–Господин Макир, где клетка для вашего питомца?–эльф спокойно подошел к пойманному трупоеду и стал осматривать его на предмет повреждений панциря.–Быстрее наместник, у нас полчаса до того как он придет в себя, тогда я не отвечаю за его поведение и все повреждения или увечья, которые он может нанести.

–Ах да, господа пройдемте,–Макир стал перебирать связку ключей у себя на поясе, но трясущиеся руки мешали этому.–Стража,– голос прозвучал с долей высоких тонов, что походило на писк,–проводите охотников в оружейный зал. Господа, – обратился он к охотникам, стараясь не смотреть на аргала, которому эльф едва ли не по локоть засунул руку в пасть, – вас

я приглашаю к обеду в полдень в моем доме, тогда поговорим об оплате вашей работы. Сейчас я вынужден откланяться,—наместник ушел быстрее, чем сработала ловушка для аргала.

Стражники так же как глава Ламара опасались близко подходить к трупоеду, пусть законному и частично обездвиженному.

Через час охотники сидели у стойки в трактире, попивая местный эль, которой славился не только в Ларкасе, но и соседних землях.

—Эмас, твое мнение об этом аргале, он слишком необычный для стандартного трупоеда, — Кааларис принялся чистить от соляного панциря рыбу, которая вдоволь водилась в местных реках.

—Начну по порядку, —эльф сделал несколько больших глотков эля и подал знак Ману, тот без промедления наполнил кружку, — как я успел заметить и оценить его состояние, могу сказать, что панциря на брюхе у него нет, значит оценить его состояние на наличие посторонних воздействий мы не можем, не убив аргала. Дополнительно аргалы за стеной беспокоины уже несколько дней, этот же наоборот был слишком спокоен и безразличен, а я не могу рассказать о подобных случаях, так как не встречал даже описаний подобного. Следовательно, что-то в этом районе не так. — Эльф взял себя пальцами за подбородок и задумчиво посмотрел на эль в своей кружке. — Лар, я не знаю, что здесь такое. Трупоеды не кидаются, медведи спокойно разгуливают под стенами города, да и магический фон, напряженный слишком. Еще наместник говорил, что у них какой-то вор был рано утром, увел коня, которого недавно в лесу поймали. Прошел мимо всех постов стражников, и никто этого вора не видел, ни одна собака не лаяла, я слышал, что какой-то мальчишка кричал что-то о Вестнице смерти. — Эмасионель за время своего монолога съел половину рыбы, которую чистил Кааларис. — Может стоит найти его и проверить, как думаешь?

—Думаю, что тебе пора прекратить таскать у меня закуску, — охотник ближе подвинул к себе тарелку и принялся есть рыбу, запивая элем, — на счет пацана согласен с тобой, нужно узнать кто эта Вестница смерти, может она как-то замешана в том, что здесь происходит.

—Господа, — Ман, не поворачиваясь к стойке, долил эль охотникам и продолжил натирать до блеска стаканы, — этот мальчишка сын портнихи, она живет напротив большого зала. На счет общей сложившейся ситуации могу сказать, что странности здесь начались еще года три назад. Многие охотники, такие как вы пришлые, местные, заезжие маги, колдуны и да травники— все как один говорили, что здесь даже воздух пропитан сырой энергией или силой, называйте как хотите. Как я уже сказал, началось все три года назад, был здесь преподаватель из Академии, проводил какие-то эксперименты, все время ходил что-то записывал, а в одну ночь едва не умер. — Трактирщик налил себе эля и принялся полировать стойку. — Он вечером уехал в поле, наблюдать за трупоедами, а под утро вернулась его лошадь в царапинах, грива и хвост спутаны, сама в мыле, он как мешок сидел в седле. Через двое суток, когда он пришел в себя, рассказал, что произошло. Говорил, что в лесу после полуночи было яркое свечение, как от портала, он собрался подойти ближе, когда услышал шум, рычание, треск ломающихся веток. Это стая трупоедов бежала от свечения, но на мага они не обратили внимания.

—А что было после? — глаза эльфа горели как у маленького ребенка, которому на ночь рассказывали сказку про магов, рыцарей и ездовых драконов.

— На сколько я помню, он говорил, что свечение и правда оказалось порталом. Маг собирался подойти ближе, когда увидел силуэт, разобрать мужчина это или женщина он не смог. Портал не закрылся, а резко захлопнулся, образовав ударную волну из чистой энергии, которая выжгла небольшую поляну и высвободила естественный источник сырой энергии.— Эмасионель с силой сжал кружку, но не заметил этого, заинтригованный рассказом трактирщика.— Дальше он рассказывал, что развернул лошадь, собираясь вернуться в город, ведь из-за такого

облучения чистой энергией обычный человек умрет через пару дней, а маг продержится чуть дольше, когда портал открылся снова, и из него вышло какое-то огромное существо. Тогда уже лошадь рванула с места, в спину пришлась вторая волна, от чего маг потерял сознание.

–Если здесь было такое, почему никто в городах не знает об этом? – Эльф всплеснул руками, едва не уронив все что было на стойке. – Такое не скрывают и сразу оповещают магов об очередном источнике или выбросе. Это ведь смертельно.

–Да, оповестили все ближайшие города, но кто поверил? – Ман пожал плечами и, в три глотка осушив свою кружку, убрал все со стойки. Кааларис не задал ни одного вопроса во время рассказа, он прекрасно знал эту историю от первоисточника. – Через пару дней здесь были представители всех магических школ, они поставили в округе накопители и уехали. Эти кристаллы до сих пор стоят в лесу и транспортируют им эту энергию в чистом виде.

Время близилось к полудню, и охотники решили сразу пойти к наместнику. Их встретила стража, сопроводив до обеденного зала, рыцари, по приказу Макира, ушли в который раз проверять аргала.

–Господа, я премного благодарен вам за проделанную работу, –наместник встал из-за стола и поднял перед собой свой кубок, – вы выполнили свою часть как полагается, то что аргал исчез полностью мое упущение. Вот ваша оплата, – служанка вышла из боковой неприметной комнаты с увесистым кошель и, подойдя к столу, отдала его в руки эльфу, который улыбнулся настолько обворожительно, что мог ослепить девушку своей улыбкой.

–Эмас, будь сдержаннее, – Кааларис забрал кошелек и несколько раз подбросил его в руке, определяя примерный вес.

–Пересчитайте, если есть какие-то сомнения, – наместник принялся за запеченную утку, после вторичной поимки аргала он явно чувствовал себя лучше и был спокойнее.

–Нет необходимости, – эльф без лишних церемоний бросил деньги на стол перед вторым охотником, осмотрел все блюда на столе и стал набирать понравившиеся в тарелку, – Кааларис на вес определяет номинал монет и их количество, так что может поспорить с любым казначеем в правильности подсчетов.

–Полезный навык, первый раз с таким сталкиваюсь, – удивился Макир. – Господа, когда планируете уезжать? В знак уважения и благодарности снова предлагаю вам остаться у меня в доме.

–Нет, спасибо, – Кааларис ответил до того, как эльф успел набрать воздуха в легкие для согласия на предложение, – нас ждут в столице, чем быстрее доберемся, тем лучше, так ведь Эмасионель?

–Да, да, конечно, – он не понимал, что задумал его напарник, но спорить с ним не стал, – думаю мы можем и сегодня выехать, после обеда, как только жара спадет.

–Ах, как жаль, – наместник всплеснул руками, – но что ж, не смею вас задерживать. Как будете в наших местах загляните на денек, выдержанный эль и местная дичь вас не разочаруют.– Наместник подозвал служанку и отдал распоряжение о том, чтобы к обеду лошади охотников были вычищены, накормлены и оседланы.

Следующие пару часов Эмасионель травил байки, которые услышал за время путешествия до Ламара, Макир смеялся как ребенок, Кааларис же наоборот был отстранен и задумчив. Вскоре от резко поднялся, извинился и ушел. Эльф поспешил за ним.

–Лар, что с тобой? Почему ты сорвался и ушел? – Эмас не поспевал за быстрым шагом охотника. – Да что случилось-то? Ты как будто узнал о глобальной катастрофе, но спасаешь только свою шкуру, не сказав остальным.

–Как ты еще не понял и не сопоставил факты, – человек остановился посреди улицы и осмотрелся по сторонам прежде чем говорить. – Сам подумай, кто мог увести коня из-под

носа толпы стражников, так, что следов не осталось. Сегодня утром был всплеск энергии, я слышал вой трупоедов в лесу, потом слышал разговор охотников о резне на болоте. Они нашли разорванные туши аргалов и нескольких лакастров. Это устроили маскины, но трупоеды не ходят на болото, значит, что-то их заставило. Ты не слышал странный пряный запах, кажется, мята и перец. Кто мог устроить такую ловушку? Могу поклясться, что это она.

– Великая Матерь, ты уверен, что это она? – эльф понизил голос, стараясь не привлекать лишнего внимания. Он был серьезен, но легкий ужас в глазах выдавал его беспокойство. – Не уже ли она действительно появилась?

– Я не хочу, чтобы это оказалось правдой, но думаю да это определенно она. – в доме, у дверей которого остановились охотники, хлопнули ставни на втором этаже. – Пойдем, нужно как можно скорее собрать вещи и ехать за ней. – Кааларис сорвался с места и пошел в сторону ночлежки, в которой они остановились.

– Что значит за ней? – эльф был поражен настроением охотника и не сразу заметил, что тот уходит. – Подожди, ты хотя бы подумал, во что это выльется? Ты и мной рискуешь, пускаясь в эту погоню, а я еще жить хочу.

– Что ты предлагаешь? – Человек отмахнулся от нападок эльфа. – Просто уехать в противоположенную сторону, а там сесть на корабль до Аламарских островов? Так будет разумнее по-твоему?

– Вообще-то, да, так будет безопаснее, – эльф пытался остановить Каалариса, схватив его за рукав и потянув назад. – Ты, конечно же, против и все равно поедешь за ней, так ведь?

– Да, я не хочу смотреть на уничтожение всех миров из последнего ряда на Аламарских островах. Я попробую что-нибудь сделать, но один я все равно не остановлю ее. – Он остановился перед дверью, словно не решаясь войти.

– Я еще пожалею об этом, – покачал головой Эмасионель, – пожалею о том, что познакомился с тобой.

– Ты о том, что я спас тебя от разбойников, когда ты пьяных шел через лес после бала? – Кааларис каждый раз не мог сдержать улыбки, вспоминая эту историю.

– Никто меня не спасал, просто у меня возникли разногласия с ними, а тут ты появился и помешал нам все решить. – Эльф недовольно фыркнул, но не смог не усмехнуться. – Пора ехать, лошади готовы.

Глава 3

Тусклый свет бил в глаза, застойный затхлый воздух говорил о том, что это было подземелье или пещера. Кандалы на запястьях, закрепленные над головой, не позволяли пошевелить и пальцем, не говоря о холоде, исходящем от каменной плиты, на которой я лежала. Ноги так же были закованы, несколько ремней держали колени, бедра и талию, пресекая любые попытки движения. Закрыла глаза и повернула голову на бок. Как только зрение адаптировалось к отсутствию, приоткрыла глаза, стараясь не привлекать внимания. Это была небольшая комната, на стенах были полки с множеством различных сосудов, наполненных разноцветными жидкостями неизвестного назначения. В углу стоял стол с горами бумаг по углам, в центре которого был развернут свиток, стоял подсвечник с горящей свечой, рядом с которым была небольшая черная сфера, особенность ее была в том, что огонь свечи не отражался на ней, она поглощала любой свет, попадавший на нее. К столу подошел человек в мантии с капюшоном на голове, на спине у него был какой-то знак, но разобрать его очертания не смогла. Цепи на руках сильно натянули, после чего на несколько секунд ослабили и закрепили по сторонам от головы по углам плиты.

– Сколько у нас времени? – голос был тихий, но серьезный. Речь чем-то напоминала шипение змеи. – Нам нужно успеть до третьего полнолуния.

– Я все прекрасно знаю, – этот голос был высокий, раздраженный, скорее всего это был парень лет двадцати. – мы не можем начинать до того, как она пройдет все испытания ядами.

– Значит нужно ускорить процесс, – голос был грубый, тяжелый с хрипотцой, думаю его обладателю примерно семьдесят лет.

– Мастер, – молодой парень клонил голову в знак уважения, – я сделал все заметки по прошлой инъекции, но результаты, – он запинался, подбирая слова, – не знаю даже как описать это. При испытании на представителях всех известных рас результат был один – подопытные в трети случаев если и выживали, то лишались рассудка и на лице проступал знак, нам не известный, – зашуршала бумага, очевидно, были наглядные доказательства, – остальные умирали от интоксикации в течение пары часов. В данном случае все обстоит иначе.

– Что значит иначе? Вы же понимаете, что это может значить для нашей миссии, – мастер, не повышая голоса и не меняя интонации, нагонял ужас на своих сподвижников, те зашуршали какими-то бумагами.

– Конечно мастер, но что делать с этим? – человек с шипящей манерой речи передал какую-то рукопись третьему, которого звали мастером. Тот внимательно читал, водя пальцем по тексту.

– Невозможно, – мастер бросил книгу на стол, едва не сбив ей подсвечник, взял в руки сферу, поднес ближе к лицу и стал что-то шептать. – Давайте следующую дозу. – Он махнул рукой в противоположенную от стола сторону и вышел. Я почувствовала острую боль в правом боку, повернуться посмотреть я не могла, в голове словно сотни колокольчиков начали звенеть, по телу распространялось тепло, которое через несколько секунд сменилось холодом. Через пару минут свет в комнате потух или все же я потеряла сознание.

Проснувшись от острой боли в руке, конь прикусил предплечье. Снова этот кошмар. Он не похож на сон, но слишком страшный для того, чтобы быть воспоминанием. Конь обеспокоенно фыркнул и обнюхал меня, удостоверившись в чем-то, снова лег на траву рядом со мной. До рассвета оставалось около двух часов. На окраине поляны, на которой было решено сделать привал, появилось какое-то движение, я нащупала рукоять меча под плащом, из кустов вышла чета оленей. Глава семейства осмотрелся, заметил меня и фыркающего от пыли коня, мотнул головой в сторону, и олениха с оленятами вышли на поляну и направились к ручью. Как только

они отошли метров на пятьдесят, олень медленно пошел в нашу сторону, никаких признаков неприязни он не проявлял, конь поднялся и встал передо мной. Оленята резвились в воде, олениха лежала на траве под деревом и наблюдала за ними. Олень остановился в двадцати шагах от нас и принялся, через несколько мгновений подошел практически вплотную к коню, то даже ухом не повел. Я наблюдала за этим и рыскала рукой в сумке, не отрывая взгляда от происходящего, яблоко все никак не находилось. Олень сделал шаг назад, в этот же момент ему в ногу врезался один из оленят. Я вытащила кинжал из ножен в голенище сапога, обтерла яблоко об штаны, порезала и на части. Олененок почувствовал запах фрукта, стал медленно подходить ко мне, но олень его одергивал строгим фырканьем, тот останавливался, но меньше чем через минуту снова делал попытку подойти ближе. Я встала, одну дольку яблока демонстративно съела сама, вторую предложила коню, который и не думал отказываться. Олень внимательно следил за этим действием, после чего осторожно взял фрукт из ладони протянутой руки, все это время олененок смотрел на него. Краем глаза заметила движение, это олениха подходила со вторым олененком. Поднялся ветер, олень принялся, оленята воспользовались этим подошли ближе, пробегая между ног коня, отчего тот стал перетаптываться на месте, боясь наступить, отошел в сторону. Я протянула по кусочку яблока маленьким озорным оленям, они сразу схватили лакомство и довольно захрустели, олениха же стояла и смотрела на это.

–Светает, пора ехать, – конь повернул голову в сторону леса, верхушки которого уже окрасились восходящим летним солнцем.

Оленята, пользуясь возможностью, стали запускать любопытные мордочки в седельные сумки, в поисках нового лакомства. Я тем временем решила оседлать коня. Через полчаса я была готова ехать, олень отошел на середину поляну, щипал траву, не переставая следить за оленятами, которые вытащили все оставшиеся яблоки из сумок, олениха держалась рядом и внимательно следила за моими движениями.

С каждой минутой становилось все жарче, солнце сильно пекло, хотя над головой висели тучи. Я давно сняла куртку и расстегнула рубашку, в кармане нащупала что-то холодное и круглое. Это был амулет заказчика.

–Узнаешь? – протянула его к морде коня, тот остановился, обнюхал вещицу и заметно оживился. – Я забыла про него совсем, так бы сразу показала, и лишних сопротивлений не возникло бы. – Конь свернул с дороги вправо и пошел через поляну. Я прикрыла рукой глаза от солнца, присмотрелась, что-то блестело и переливалось впереди. – Озеро, давай скорее, – хлопнула коня по холке, – он сразу перешел на трусцу, и через пару минут я смогла окунуться в прохладную прозрачную воду. – Я бы могла весь день здесь провести, – в ту же секунду меня с головой накрыло волной. Скакун решил развлечься и прыгнул в воду с небольшого обрыва, что был на берегу. Я закашлялась от воды, попавшей в рот, – Так и утопить не долго, без меня ты до дома не доберешься, – убрала волосы с лица и посмотрела на довольную морду коня, который плавал вокруг меня, – тебя опять кто-нибудь перехватит и украдет, если звери не съедят в лесу. – Конь недовольно фыркнул. – Мне так и не сказали твоего имени, аракры такие, боятся, что с помощью имени кто-то завладеет их лошадьми.

Оставшуюся часть пути до места встречи с заказчиком можно было сократить через лес, но учитывая прошлую поездку по лесу сегодня утром, было решено ехать через тракт. Конь бодро держался, несмотря на жару и солнце, которое словно пыталось прожечь насквозь путников, что игнорировали его лучи и рискнули ехать по открытой местности.

Кого только не встретишь на большой дороге, кроме тех, кого действительно хочется видеть. Фермеры с телегами то и дело сновали в обе стороны дороги, окрикивая в спину. После пятого такого с требованием освободить дорогу решила увести коня чуть в сторону на обочину, покрытую мягкой травой. Хоть наглость простого люда и заставила раздражение клекотать

внутри, разбираться с ними, накладывать на хвост коню знак, что испугал бы лошадь, идущую следом или, заставил ее бежать куда глаза глядят, желания не было.

До места встречи оставалось всего пара часов спокойной размеренной езды. Конь трусцой шел по траве, поднимая облачка пылицы и бабочек с цветов, когда я услышала шум воды недалеко за деревьями в лесу. Хлопнула скакуна по холке и потянула поводья в нужном направлении. Шумом воды оказался быстрый ручей, который так и манил к себе. Конь, не останавливаясь и не заботясь о том, что всадник никуда не делся, шел к источнику прохлады. Остановился после того, как вошел в воду и принялся жадно пить. Мне же не хотелось мочить новые сапоги из оленьей кожи в воде, слишком дорого они мне обошлись в борьбе с высокородной дамой в лавке торговца.

– Ты решил осушить его? – обратилась к коню, стаскивая поочередно сапоги и бросая их на траву. – Оставь и мне немного, все–таки от жары тебя защищаю заклинанием, иначе давно бы заживо запекся и у меня был отличный ужин. – На мои слова конь поднял голову, раздраженно фыркнул мне в лицо, тряхнул гривой, оросив мое лицо каплями холодной воды. – Ладно, ладно, не злись. Все равно за тебя деньги уплачены, надо вернуть хозяину, он весь Ларкас уже обыскал.

После того как освободилась от обуви, скинула рубашку, перекинула через седло и соскользнула со спины лошади. Как только студеная вода коснулась ступней, вся усталость исчезла, хотелось лечь в ручей, раскинуть руки в стороны и отдаться на волю потока, раствориться в нем. Хотелось остаться здесь навсегда, ощущать на коже согревающие лучи солнца, проходящие через воду, слушать щебет птиц над головой и забыть о всех проблемах, что преследуют с первого дня в этом мире.

Глава 4

В столице аракров было шумно, со всех сторон раздавалась музыка, смех, люди танцевали на улице, подготовка к свадьбе шла полным ходом. Ведь это свадьба принца. Король аракров был рад за своего наследника, ему досталась хорошая невеста, девушка из обеспеченной семьи, чьи предки уже четыреста лет занимались разведением лошадей для всех направлений их использования: от работы на ферме, до войны. Этот союз был выгоден всем, и он не был обязательством для двух родов, хотя рассматривался такой вариант. Принц после обучения в Академии и участия в нескольких войнах с варварами и орга вернулся в родные края, где встретился с дочерью главы рода Сантахра на пиру в честь Праздника урожая. Мать невесты была против отношений своей старшей дочери с принцем Райстом, так как хотела подтолкнуть ее к помощи в заключении союза с другим родом, что владел несколькими рудниками ценных минералов. Ее планы пресек на корню глава семейства, он не хотел мешать счастью дочери, да и союз с королевским родом в любом случае лучший вариант.

Принцу повезло больше, отец не мешал ему в выборе своей судьбы, как только он поступил в Академию. Король лишь дал несколько советов и наставлений. Причиной такого поведения монарха была не уверенность в решениях своего отпрыска, ошибки он еще совершит, возможно, и брак этот не будет таким, каким хочет его видеть принц, но это его дело.

Король помнил свою церемонию заключения брака, он долго ухаживал за невестой, они были знакомы с детства, чему были рады родители с обеих сторон. В какой-то момент по неизвестным причинам скончался король, и пришлось срочно организовать ритуал Выбора для определения нового монарха. У аракров власть не передавалась по наследству, следующего правителя определяли боги посредством амулета и испытания. Было решено провести выбор на первую полную весны, все прошло как нельзя лучше, король был определен, народ не мог перечить ритуалу, да и незачем было.

Коронация прошла в один день со свадьбой. О красоте невесты еще долго говорили в округе, а когда объявили о скором появлении наследника, так народ устроил пир на несколько дней. Дела государства шли хорошо, монарх заботился о благополучии всех, был рассудителен, что уж говорить, если даже в войны аракров прекратили вовлекать. Способности к дипломатии короля помогали в решении многих вопросов. Все шло замечательно, пока королева не заболела, что так же угрожало жизни ребенка. Целители всеми способами пытались выяснить причину недуга, но тщетно. Причина раскрылась случайно, король вернулся с переговоров раньше времени и застал то, как его дражайшая супруга принимает не смертельную дозу яда вместе с лекарствами, которые исправно готовили лекари. Айкрон не мог поверить своим глазам, пинком распахнул приоткрытую дверь и кинулся к столику у кровати супруги. Женщина была сильно удивлена и опешила от происходящего, реакция была заторможенной из-за смеси яда и лекарств. Этой же ночью родился Райст. Было удивительно то, что яд не подействовал на него. Король был в ярости от поступка своей жены, стража заперла ее в отдаленном крыле поместья до разбирательства.

План были прост, но ритуал Выбора все поменял. Королева рассчитывала, что на троне будет другой ее поклонник. С ним у нее продолжался роман последние пару лет. Хотела подстроить отравление ее и не рожденного ребенка, с ней бы ничего не случилось, она хотела тем самым избавиться от короля, вызвав у него тяжелые душевные переживания.

После выяснения всех обстоятельств королеву лишили титула, наследия, сослали в дальнюю провинцию без права возвращаться, семья так же отреклась от нее. Несмотря на обстоятельства рождения, принц был здоров и полон сил, вырос очень увлеченным военным делом и дипломатией.

Ближе к вечеру стража донесла, что у границы видели всадника на вороном жеребце и путь всадника не подвергался объяснению. Подозрительного в этом было мало, но странного хватало.

До заката оставалось совсем немного времени, но сократить путь через чащу я не решилась, вполне успевала доехать до города до захода солнца и по дороге. Пустила коня в галоп, вдали уже виднелись городские ворота, которые при моем приближении гостеприимно распахнули без удостоверения личности и лишних вопросов.

– Похоже нас ждут, – похлопала коня по шее, спешиваться не стала, хотя того требовал этикет при посещении королевского двора.

На крыльце старинного большого двухэтажного поместья стоял мужчина средних лет в легких брюках и рубашке, сложив руки на груди. Взгляд его пронзительный, но заинтересованный, легкая ухмылка уголками губ, волосы собраны в хвост. Со всех сторон стали появляться люди, начиная от прислуги и заканчивая парами в дорогих одеяниях, все были удивлены, встревожены и заинтересованы одновременно тем, кто посмел приехать к королю верхом, когда других могла постигнуть участь лишиться головы за такое.

Метрах в пятнадцати от крыльца я остановила коня, собрала поводья в правую руку.левой выудив из сумки амулет заказчика, бросила вперед. Мужчина поймал украшение налету, сжал в ладони на мгновение, потом раскрыл ее и внимательно осмотрел амулет, улыбнулся и расхохотался.

– Сделка принята, – громко сказал он, слегка склонив голову и выставив вперед левую руку, на запястье которой загорелся и погас символ. Такое заключение договоров было самым безопасным, но все же рискованым, цена договора и компенсация за невыполнение могли стоить жизни, а отказаться после заключения было нельзя. Лишь обоюдное решение могло аннулировать соглашение.

– Приятно с вами работать, Ваше Величество, – легко склонила голову, посмотрела на свое левое запястье, метка так же исчезла. Люди начали перешептываться, расспрашивая друг друга о происходящем. Можно быть уверенным, что к завтрашнему утру будет готова целая история о моем прибытии, личности, все в мельчайших подробностях.

– Спешивайся, – мужчина, наконец, спустился по мраморным ступеням и подошел к коню. – Вижу, ты действительно нашла его и не скормила трупоедам. У него тяжелый характер.

Король взял коня под уздцы, я перекинула ему поводья. Привычным движением освободила ногу от стремени и соскользнула с седла.

– Он просто душка, мы неплохо сработались с Аствиндом. – похлопала коня по шее. При упоминании имени жеребца король дернулся как от пощечины. – Но трупоеды и правда пытались его съесть, вместе со мной.

– Кто сказал тебе его имя? – монарх сделал шаг в мою сторону, нависая, заглядывая в лицо. – Никто не мог тебе сказать истинного имени, это против правил.

– Никто и не говорил мне, – я выпрямилась, подняла голову выше, встречая взгляд, от которого у придворных колени сразу подкашивались, – точнее он сам мне сказал. Вы ведь не обо всех моих талантах знаете.

Мужчина ухмыльнулся, протянул мне руку, я вложила свою. Король чуть сжал мои пальцы и легко коснулся губами тыльной стороны ладони, кожу как будто обожгло. Кажется, я даже услышала удивленные вздохи справа. Конечно, король ведет себя как мальчишка, смеется, целует руки неизвестной девчонке, что пренебрегла всеми правилами хорошего тона.

– Прошу пройти за мной, госпожа Искательница. – Он указал рукой в сторону входа в поместье. – Уведите коня и приведите в порядок, вещи доставьте в гостевую спальню на втором этаже. – Тем временем толпа не спешила расходиться, никто не бежал выполнять приказы, все наблюдали за происходящим. – Живо! – Окрик больше походил на рык, но это привело

народ в чувства. Зеваки сразу же скрылись, господа придворные быстрым вальяжным шагом поспешили скрыться по своим особнякам.

Как только последние скрылись из виду, мы посмотрели друг на друга и рассмеялись.

– Рад тебя видеть, кошка, – мужчина легко обнял меня за плечи, – а неплохое шоу мы устроили.

– И тебе не хворать, Айк. Расскажи мне как все произошло.

– Ветра выкрали по пути сюда, я выехал на пару дней раньше с Райстом в карете, а лошадей вела стража и мой советник с торговцем из Скозиара, у того отличные лошади. Через два дня прибыла стража, ни советника, ни торговца не было, их нашли только к вечеру в соседней деревне раненых, но никаких следов драки по пути нигде не было. – Король вел меня по широким коридорам поместья. – Я еще не разобрался с этим делом, хотел, чтобы ты посмотрела, что и как, может я что-то упустил. У тебя ведь талант к поискам.

– Хорошо, но сначала ванна и ужин, – я хлопнула монарха по плечу, кража королевского коня — это необычно и странно одновременно. – Еще просьба, – мы остановились у дверей гостевой спальни, – максимально сократи мои встречи с прислугой где-либо помимо общих помещений.

– Да, я помню, не волнуйся, – король легко улыбнулся, открывая дверь. – Чувствуй себя как дома, хотя нет, твой дом — это ночевка в лесу, – я усмехнулась, в чем-то он прав, – ты почетная гостя короля, значит и чувствуй себя соответственно, здесь тебя никто не побеспокоит. – Я хотела еще что-то сказать, но меня втолкнули в комнату и закрыли дверь снаружи. – Отдыхай, жду на ужин в десять, на террасе.

Глава 5

В запасе у меня было еще три часа свободного времени для себя, а прислуги не было видно ни в покоях, ни в ванной комнате. Огромная ванна уже была наполнена водой, которая благоухала лавандой и пионами, цветы и лепестки плавали сверху, у тумбочки стояла деревянная этажерка, на которой лежали свежая одежда и несколько полотенец. Просто рай, а не обычный вечер во дворце. Как можно скорее скинула одежду, покрытую дорожной пылью, ногой отпихнула в сторону порога, приставила этажерку с маслами, солями и средствами для волос и залезла в воду, нырнула с головой.

Горячая вода накрыла словно коконом, неся за собой расслабление и очищение, первые секунды обжигая. Вдоволь наплескавшись, я добавила в ванную все соли что были на полочках стойки, промыла волосы в отваре трав и принялась наносить на них подряд все средства что были в моем распоряжении. Хотя я хорошо следила за волосами в дороге, убирая их в косу или тугой пучок, но от пыли никуда не деться, да и солнце нещадно жарит последние пару недель. От всех баночек, что принесли в ванную служанки, пахло разными цветами и травами: начиная от полевой ромашки и заканчивая розмарином и шалфеем с королевского сада.

Привычка всегда держать при себе оружие, не раз спасала меня. В прошлом было много случаев, когда только предосторожность спасала жизнь. Сейчас я слышала едва различимые шорохи толи за окном, толи за стеной. Учítывая, что моя спальня на втором этаже, а окно приоткрыто, можно логическим путем прийти к мысли, что звуки явно не с улицы, значит шорохи из—за стены. Теперь я слышала тихую, но в тоже время тяжелую поступь, словно хотели максимально скрытно пройти мимо. Внезапная тишина из моей ванной выглядела не менее подозрительно. Я решила смыть все средства с волос, хватит нежиться, пусть это и лучший момент за последние месяцы. Когда я уже хотела подняться из воды, затылком почувствовала взгляд, он словно сверлил череп и пытался залезть в голову. Оборачиваться не стала, наоборот сделала вид, что не замечаю прибывшего гостя. Ополоснула волосы чистой водой, перекинула все пряди на левое плечо, разобрала их пальцами, слегка встряхнув, другую руку опустила на дно ванны и нащупала рукоять кинжала. Поднимаясь из воды спиной к двери, стала поворачиваться на месте на одной ноге, благо ванна это позволяла. Правую руку в это время завела назад над плечом, что со стороны было похоже на то, словно я все еще занята волосами. Когда оборот вокруг своей оси на скользком дне ванной был завершен, метнула кинжал по направлению двери и наглого гостя. Несмотря на свою тяжесть от воды, копна волос повторила круговую траекторию и накрыла мне оба плеча, прикрывая от любопытного сверлящего взгляда. Всего секунда мне понадобилась, чтобы сфокусировать взгляд и рассмотреть, куда попало оружие. Кинжал торчал из дверного косяка, прислонившись к которому стоял высокий блондин, сложив руки на груди. Его взгляд был тяжелым как у хищника перед прыжком. От такого взгляда хотелось забиться в угол и не выходить оттуда никогда.

— Неприлично так вваливаться в ванную девушки еще и подсматривать. — Я сделала пару глубоких вдохов, успокаиваясь, сердце отчего—то бешено колотилось. Только сейчас заметила, что по левому виску мужчины бежит кровь, вниз по гладко выбритой щеке, шее и прячется за ворот рубашки.

— Подглядывают из—за угла, а я люблюсь, — усмехнулся незванный гость, — у тебя потрясающая меткость, — он отлип от косяка и выдернул из него мой кинжал, — не думал, что такая девушка принимает ванну с оружием, — он подошел к тумбе, положил оружие, взял полотенце и приложил к ране, чтобы остановить, этого явно было недостаточно.

— Только на случай появления незваных гостей. — Тряхнула головой по кругу так, что волосы веером закружились вокруг моей головы, окатив брызгами мужчину. Тот двинулся на пару шагов вдоль тумбы, закрывая от меня одежду и стопку полотенец. Подняла на него взгляд,

в ответ получила хищную ухмылку, протянула руку справа от него и дернула ткань так, что мужчина отшатнулся в сторону. Замоталась в полотенце.

– Если бы меня предупредили, что у Айкрона такие гости, я бы пригласил в свою ванну, – хищная ухмылка так и не сползала с его лица, карие глаза рассматривали меня с прищуром, – думаю, массаж помог бы тебе окончательно расслабиться.

– В следующий раз запру все двери. – обернула волосы еще одним полотенцем. – Только добилась того, чтобы прислуга не шныряла тут, так неизвестные мужики стали вваливаться.

Дождаться ответа я и не думала, забрала свой кинжал с тумбы и прошла в комнату к шкафу. Рядом с ним на кушетке лежали мои сумки и стопка одежды чистой и выглаженной, но все же в ванной для меня оставили платье, намекая на то, что стоит придержываться этикета. Выбрала из своих вещей легкие брюки из мягкой оленьей кожи, рубашку. Сапоги постарались припрятать под кушетку, у которой оставили простые туфли на низком каблуке. Усмехнулась и выудила свою обувь. В спину снова уперся взгляд.

– Так и будешь стоять или отвернешься ради приличия? – осмотрела шкаф и туалетный столик рядом с ним у окна. За тяжелой шторой обнаружила ширму. Поставила ее у окна, прекратив тем самым бесплатное шоу с переодеванием. Мужчина фыркнул, отвернулся, но я не учла зеркало на стене, в отражение которого хорошо было видно ширму, подсвеченную солнцем из окна.

– Ты всегда так реагируешь на мужчину в ванной? – он в третий раз сложил полотенце и приложил к голове, кровь не останавливалась, прилично окрасив ткань.

– Только если они вламываются в закрытую дверь, – верхняя пуговица не желала застегиваться, а при попытке стянуть ткань на груди и все же сделать это, ткань предательски трещала. – Да что ж такое, – пробубнила себе под нос.

– Помочь? – от вкрадчивого шепота над головой я вздрогнула, – Я хорошо справляюсь с любыми застежками, – он взялся за край ширмы и стал медленно ее складывать. – Правда, чаще мне приходится расстегивать одежду на симпатичных девушках.

– Симметрию любишь? – оставила попытки справиться с пуговицей, кивнула за красное полотенце у виска мужчины. – Если ты не обладаешь хорошей регенерацией, то надо наложить швы. Не портить же твое лицо, иначе поклонницы разбегутся.

– Беспкоишься о моих поклонницах? – хищная ухмылка и, убрав ширму в сторону, он наклонился ближе ко мне. – Ради тебя я могу всех послать подальше. – Он сказал это тихо и вкрадчиво.

– Похоже, сильно приложило тебя, бредишь, – оттолкнула мужчину, подошла к сумке и вытащила заколку в форме плетеного узора, который сверху вниз пересекал длинный шип, шириной в три пальца у основания.

Подошла к туалетному столику, положила на него заколку и размотала полотенце на голове. Сушить волосы смысла не было, за десять минут этого не сделать, а прибегать к магическим способам не было желания. Просто собрала верхние пряди, сзади скрутила их в жгут и завернула в пучок. Наложила сверху плетеную часть заколки, прижала посильнее, через волосы и украшение аккуратно вдела шип. Для надежности потрепала конструкцию, держалось крепко, остальную массу волос оставила свободными, после стольких дней в пути хотелось свободы и для головы.

– Это не бред, просто я был повержен и очарован тобой, – походка мужчины хоть и была расслабленной, но на деле он вел себя как зверь, который загнал добычу в угол и решил поиграть перед ужином. – Услышал плеск воды в пустой до сегодняшнего дня комнате, решил проверить, а здесь такая барышня принимает ванну. – Мне почудилось или у него сверкнули клыки? Прошла до кушетки, запустила руку в боковой карман в поисках спасительного лезвия. Нашла. Выудила тонкий кинжал длиной чуть больше ладони и шириной у рукояти в три пальца, которая выполнена в виде шипастой ветви, еще две таких полукругом заворачива-

лись к лезвию. – Потом я просто не смог сдвинуться с места. О, так у тебя коллекция, прости детка, но мне одной отметины на сегодня достаточно. – Он вскинул руки перед собой, держа в левой окровавленное полотенце. Я привычным движением вскинула руку с кинжалом, наметив острием лезвия в шип на заколке. Поместила в ножны оружие, еще раз проверив устойчивость конструкции. Удивленный взгляд мужчины вызвал усмешку, которую я поспешила скрыть.

В обеденном зале было пусто, король не любил устраивать посиделки здесь, использовал только при большом количестве гостей или необходимости. В остальное время предпочитал переносить трапезу на террасу или просто кушать в кухне. Он не считал это чем-то зазорным, наоборот максимально избегал правил королевского этикета, аракры не то светское общество, каким давно стали люди в своих королевствах.

Время близилось к десяти, закатное солнце пылало на горизонте, оставляя после себя яркие алые и рыжие всполохи на облаках, погода предвещала ветра, благодать после долгой жары без намека на дуновение ветерка.

Король стоял у ограждения террасы, когда скрипнула дверь и послышались голоса. Кого это еще принесло? Прошел до витражных дверей, шире распахнул их и встал в проеме. У дверей стояла Искательница и давно знакомый ему мужчина, только у одного человека могли быть такие светлые волосы, небрежно собранные в хвост. Оборотень. Он держал у виска какую-то красную ткань, подойдя ближе, монарх смог рассмотреть, что это окровавленное полотенце.

– Что здесь происходит? – мужчина подошел к спорящей на пороге парочке. – Кто тебя так, Ремар?

– О, так-то ваша гостья, король.

– Перестань лебезить, знаешь же, что ненавижу это. Искательница, ты едва не опоздала к ужину, собирался начинать без тебя. – все трое прошли на террасу, монарх любезно отодвинул стул для девушки.

– У меня были отягощающие обстоятельства с идиотской хищной ухмылкой. – я сделала глубокий вдох. Аромат блюд ударил в нос, вызвал активное слюноотделение и урчание желудка. Последние два дня было не до еды.

– Так это я отягощающее обстоятельство? Нет, ты слышал, Айк? Кто она и что себе позволяет? – улыбка все больше расплзалась по лицу блондина.

– Позволяю себе то, что хочу и что нужно для моего дела. – Препираться с ним у меня не было желания, голод взял верх над разумом. – Где эта служанка? Только за смертью посылать.

– Зачем служанка? – король принялся разделять отбивную в винном соусе с запеченными овощами. Разлил вино по бокалам. Красная жидкость тягуче переливалась, отражая в себе цвета заката.

В трех словах пересказала всю ситуацию королю, тот рассмеялся, откинувшись на спинку кресла и положив руку на живот, а блондин, наоборот, нахмурился, одним глотком осушил бокал. На террасу вышла служанка с подносом, быстро поставила его на стол и поспешила удалиться под моим тяжелым взглядом. Когда король пытался скрыть улыбку, а Ремар подмигивал девушке и слегка коснулся руки, пока она ставила поднос.

– Сядь ровно иначе уши на затылке сошью, – как ни странно блондин замер, продолжив обсуждать мое поведение с королем.

Я быстро обработала рану, стоять сбоку было неудобно, так что без церемоний поставила колено на кресло между ног мужчины, наклонилась чуть вперед. Со стороны это выглядело максимально двусмысленно, но кроме нас троих здесь никого не было, кто не мог знать об обстоятельствах травмы. Заметила, как взгляд блондина нацелился в вырез моей рубашки, все из-за чертовой пуговицы, тыльной стороной ладони хлопнула его по щеке, поворачивая тем его голову вправо.

– Сиди смирно, а то криво получится, – на подносе что принесла служанка, не оказалось ничего подходящего для обработки иглы, а вино явно не подойдет. – Айк, поддержи на весу, – протянула ему нить с иглой.

– Я могу поддержать, – рука блондина по-хозяйски легла мне на поясницу, ухмылка так и сквозила в его голосе.

– О, а вот это ты зря, друг, – король поднял нить повыше над столом. Терпение мое на этом лопнуло, сказывался голод и накопленная усталость.

Уследить за движениями этой кошки было сложно, реакция молниеносная. Ремару повезло, что глаза не лишился, подглядывая за ней в ванной, а ведь она могла это устроить. Король без комментариев наблюдал за происходящим. Она зла, голодна и устала, а оборотень нарывался, хотя должен радоваться, что она взялась его зашить. Когда рука блондина легла на талию девушки, монарх сквозь зубы втянул воздух, чувствовал, как накалился воздух вокруг нее. Быстрое движение руки к волосам, вот в ней уже лежит кинжал. И где только она его спрятала? Ловкое движение к виску оборотня, такое быстрое, что он не смог уследить, и на виске под первым порезом красуется второй, более глубокий. Девушка была в ярости, оттолкнулась коленом от сидения, схватилась левой рукой за спинку кресла над плечом мужчины, уперлась в обивку ногой. Взгляд у нее был дикий, глаза изменили цвет, зрачки стали как две тонкие ниточки или это лишь привиделось. Искательница прошипела что-то над ухом оборотня, даже мне стало жарко. Толкнула кресло от себя, для чего понадобилось бы много сил, но запал ярости сделал свое дело. Кинжал в ее руке прошел в паре сантиметров от головы мужчины, срезав прядь волос с виска, которая так неудачно качнулась в сторону противоположную от головы.

– Да чтоб тебя, – оборотень вскочил, схватился за голову, – бешеная!

– Я тебя предупреждала, – я резко выдохнула, одернула рубашку, упала в свое кресло и вернулась к еде.

– Я так понимаю, игла больше не нужна? – Усмехнулся король, позвал прислугу, которая убрала поднос и лишнюю посуду со стола. – Ремар, тебя предупреждали, не стоит к ней лезть. Несмотря на то, что ты оборотень, она тебя обставит в два счета. Кстати, об этом. – Король повернулся ко мне. – хотел обсудить с тобой еще одно дело, присядь Рем. Хуже уже не будет, кровью не истечешь. – Оборотень расхаживал вдоль террасы, заложив руки за спину. На виске у него теперь красовались две прижатые полоски кожи, зашивать и правда не придется. – Я все удивляюсь твоим способностям использовать и прятать оружие. Вариант с заколкой очень интересный.

– Давайте о делах позже, я дико голодная. Видишь, уже и псиной не брезгую, кровь пускать начала. – Усмехнулась, перекладывая из общего блюда себе еще мяса.

– Хорошо, – Айк придвинул ближе ко мне блюдо, – голодную, уставшую женщину лучше не трогать. Рем, хватит мельтешить, ты аппетит мне портишь.

– Я не сяду с ней рядом, – оборотень широкими шагами мерил террасу. – Работать с этой – взмах наотмашь в мою сторону, – я не буду. Она не нормальная. Подумаешь заглянул в ванную на звук, там красотка плещется, а она сразу давай ножи метать.

– Да сядь ты хоть на пол, мне все равно, – король ударил кулаком по столу. – Мне нужна помощь в одном шепетильном вопросе, а ты устраиваешь сцену из-за пары царапин. Хочешь я вызову лекаря, он осмотрит тебя, все, таки на тебе заживает как на собаке, – прикрытый смешок в кулак, я улыбнулась, – а здесь ты почти час истекал кровью.

– Не нужен мне лекарь, – Ремар упал в кресло напротив меня, – хоть ты и король здесь, но не надо делать из меня посмешище.

– Все же я вызову лекаря, – монарх щелкнул пальцами, одновременно сделав вращение кистью, в паре сантиметров над его ладонью появился синий шар с едва заметными всполохами

огня. Он отдал распоряжения, снова повторил вращение рукой, от которого шар растворился в воздухе.

До прихода местного мага–лекаря сидели молча, я продолжила набивать желудок, как будто до этого не ела пару недель, Айк крутил в пальцах ножку бокала с вином, оборотень же нетерпеливо стучал вилок по столу. Дверь на террасу приоткрылась, в этом пространстве тут же появилась голова в забавной зеленой шляпе. Это был мужчина лет сорока на вид, с аккуратной ухоженной бородой, в длинной мантии с подносом в руках.

– Господин Ремар, мне сказали вас нужно осмотреть. Прошу вас откинуться на спинку, голову опустить на правое плечо, вот так, хорошо, – лекарь быстро выполнял свою работу. Видно, что эти движения отработаны годами. Я запихала в себя еще пару кусочков мяса и овощей с зеленью, отодвинула пустую тарелку, потянулась за вином, но сильная мужская рука накрыла мою ладонь до того, как я дотянулась до бутылки.

– Не гоже даме самой наливать себе вино, – король задержал свою руку на моей всего лишь на секунду, но мне этого хватило чтобы ощутить разряд, что прошел через все тело, от которого перехватило дыхание. – Что с нашим достопочтенным гостем, господин лекарь?

– Могу сказать, что, во–первых, это не смертельно, – рассказывая о своих наблюдениях, он аккуратно тонким лезвием провел вдоль порезов на виске оборотня, – во–вторых, странно то, что вы говорите. Зная о родовой принадлежности господина Ремара к виду оборотней, могу предположить, что такие раны на нем должны затягиваться в течение пары минут, а не кровоточить почти час. Уверен если бы не провели процедуру, – мужчина кивнул на прижженные порезы, – то кровотечение бы не остановилось. Могу сделать вывод: либо господин оборотень перестал таковым быть, либо госпожа Искательница является чем–то токсичным и опасным. Вряд ли же она является серебряным слитком. Его я тоже не обнаружил ни в ране, ни где–либо рядом. Дополнительно наложу вам повязку с заживляющим экстрактом.

– Пойдите, что значит действует как серебро? Она же не может быть слитком серебряным и по венам у нее кровь бежит. – Оборотень оттолкнул руку лекаря и встал. – Может просто кинжал посеребренный, проверьте. От серебряного стилета я не умру, это так не работает с нами. Проверьте ее, мне очень интересно, – он намеренно интонационно выделил степень заинтересованности моим оружием. – Реагенты на поиски металла в ранах так же реагируют на сам металл, если я правильно помню. Выжидательный взгляд на меня, в ответ лишь пожала плечами, вытащила из заковки кинжал и передала лекарю.

– Спокойнее, Рем, спокойнее. Тебе же сказали, что это не смертельно, сейчас выясним откуда такая реакция.

Мужчина в забавной шляпе обмакнул ткань в раствор, взяв ее щипцами и щедро натер лезвие кинжала. Ничего не произошло, дымиться лезвие не стало, раствор не начал испаряться с кислотным шипением. Ничего.

– Могу сказать, что это не серебро. Ни покрытие, ни само лезвие не выполнено из него. Шрамы все же останутся, но рана заживет за пару дней, господин Ремар, загляните ко мне завтра до обеда, желательно утром, для повторной обработки.

Слова лекаря заставили всех задуматься. Где это видано, что оборотень истекает кровью от простой царапины почти час, если поранили даже не серебром? Они, конечно, не умирают от одного прикосновения этого металла, для этого нужен образец высшей пробы и без каких–либо примесей, и не просто порезать, а вживить под кожу, желательно в крупную мышцу. Тогда металл начнет медленно отравлять организм, день за днем будет вызывать легкое недомогание, которое не будет сильно беспокоить. Это как укус комара, зуд надоедает, но терпеть и не замечать его можно. Только тогда оборотень умрет от отравления. Провернуть такой трюк довольно сложно, так чтобы жертва этого не заметила, а с нюхом этих волков лучше даже не пытаться что–то скрыть. При должной тренировке они могут различить десятки ядов, настоек и настоек. Даже таких обученных можно провести, нужно лишь найти определенное растение.

В саду раздался какой-то шум, словно упало несколько стеллажей друг на друга. На террасе нам было хорошо все слышно, но обзора не было. Сгустились сумерки, мешали высокие фруктовые деревья, которые с особой любовью холил и лелеял местный садовник, руку мастера можно заметить во всей растительности вокруг поместья. Дальше раздался голоса нескольких мужчин, ржание лошадей совсем рядом, хотя конюшни далеко отсюда.

– Что там происходит? – громко спросил король, свешиваясь через перила.

– Не могу знать, Ваше Величество, – отрапортовал дворецкий, – сам ничего не видел, пришел на шум. – Я тоже заинтересовалась происходящим, встала с кресла, намеренно обошла стол, прошла мимо оборотня, провела пальцами от одного плеча к другому, обходя его по кругу. Склонилась над левым плечом мужчины.

– Не обижайся, Рем, – шептала ему в ухо, накручивая на палец его светлые волосы, – но больше не смей появляться в моих покоях без приглашения, – приблизилась к его виску, едва не касаясь свежих порезов губами, слышала тяжелое дыхание оборотня, – второй раз я не стану намеренно промахиваться, – легко поцеловала его в висок. Оборотень же дернулся, словно ему в голову загоняют раскаленный прут или же прижигают клеймом, тихо рыкнул.

Теперь мы вдвоем стояли, свесившись через перила, но все равно ничего не видели. Когда шум поутих, мы решили вернуться к столу, но испуганное ржание лошади раздалось буквально под ногами. Я попробовала заглянуть дальше, свесилась опасно низко, обхватив ногой стойку перил.

– Осторожнее, не хватало еще тебе лекаря вызывать, – монарх схватил меня за пояс брюк и дернул назад. – Пусть сами разбираются, ничего серьезного. – Едва он договорил, как снова раздалось ржание. Только один конь мог пугать своим ржанием.

– Аст! – не обращая внимания на возмущение короля, я побежала на улицу. Слишком все странно. Внутри зашевелилось неприятное чувство.

Слуги бегали группами по три человека, ловили сетями кого-то на земле. Конюх с дворецким вооружившись веревкой, уже неслись в сад, когда наперерез им кинулась я, едва не сбив с ног.

– Что происходит? – на бегу собрала волосы в пучок, закрепив заколкой.

– Кто-то убил лошадей в конюшне, – задыхаясь, рассказывал конюх, – я видел двух лошадей со большими рваными ранами на шее, как будто дикий зверь напал. Еще дюжина в рваных царапинах, укусы на ногах, но это не страшно, за пару дней выходим. Аст среагировал практически сразу, поднял шум, а там я подоспел. Не знаю, что было бы, если не жеребец, убили бы больше.

Сад встретил нас тишиной, даже шорохов не было слышно. Я остановилась под раскидистым красным кленом, стараясь выровнять дыхание. Все же бегать после сытного ужина не лучшая идея. Конюх и дворецкий стояли чуть впереди, осматривая окрестности. Ничего. Лучше охотиться из засады, так что взяла у конюха веревку и залезла на нижние ветви дерева, сказам им тоже спрятаться.

Первые несколько минут ничего не происходило и не было слышно. Воздух будто замер, но через секунду резко появилась масса звуков. Стрекотание кузнечиков, шелест крыльев, топот копыт. Словно пузырь, изолировавший эту часть территории, лопнул. Послышалось тихое угрожающее, судя по интонации, ржание. Я приготовилась, из-за деревьев выскочил жеребец. Он шел почти галопом, низко склонив голову, словно выискивая кого-то на земле. Когда он поравнялся с моим укрытием, я тихо свистнула, привлекая его внимание, он сбавил ход и прыгнула вниз ему на спину.

– Тише, свои, – похлопала коня по шее, наклонившись к ней, – за кем охотимся? – старалась высматривать то, что искал жеребец, но ничего не видела, пока в свете последних закатных лучей и блеска первых звёзд не блеснуло что-то чешуйчатое. На конце веревки завязала большой узел, чуть выше петлю. – Вижу кого ты ловишь.

Под деревьями собралась прислуга с сетками в руках, люди были изрядно потрепаны. Король с оборотнем стояли чуть ближе к основному действию. Девушка хорошо держалась на лошади, несмотря на отсутствие седла, сделала петлю на веревке, словно готовилась поймать кого-то. Она наклонилась с левой стороны он шеи коня, держась за его гриву, стала раскручивать веревку на манер лассо. Обстановка давила напряжением, никто не знал за чем охотились в конюшне, кого пыталась поймать девушка. Неожиданно она что крикнула, конь под ней резко повернул в право, импровизированная ловушка полетела вперед по ранее заданной траектории движения. Раздался такой писк, что слуги поспешили закрыть руками уши, оборотень лишь поморщился, хотя для него это было гораздо болезненнее.

– Тащите сеть! – крикнула девушка, спешиваясь. – Быстро! – она присела на землю, там, где ударил в землю узел веревки, петля обхватывала что-то черное чешуйчатое.

– Что это? – спросил король, не дойдя пары шагов.

– Думаю это химера, – девушка подняла орудие охоты повыше чтобы лучше рассмотреть зверя в сумерках, – молодая довольно, но такие самые опасные. Ничего не обычного кроме одного.

– И чего же? – король так же принялся рассматривать зверя, пока конюх и дворецкий пытались щипцами захватить его в сетку.

– А то, что таких истребили еще лет семьсот назад, еще при пожаре в Мертвом лесу. – на выдохе произнесла девушка, рассматривая веревку, которой ловила химеру. – Можно выбросить, – веревка полетела под дерево, – их кожа ядовита. Этот яд прожигает все, чего касается. Не действует лишь на живую материю. Поэтому лошадей задрали, а не просто отравили.

– Пожалуй, в подвале до утра она ничего не испортит. – Король тут же отдал распоряжения, двое мужчин взяли сеть щипцами и быстро, стараясь не касаться ее, потащили в сторону входа для прислуги.

– Bravo, – оборотень оторвался от ствола яблони, прислонившись к которой стоял последние пару минут, сложив руки на груди, – не думал, что у тебя столько способностей.

– Спасибо, спасибо, – я шутливо отвесила ему поклон, – всем ли вы были довольны, господин оборотень, может в выезде на лошади сплеховала? – язвить я могла самопроизвольно, приходилось останавливать себя. Волосы на затылке зашевелились от тяжелого выдоха мне в спину, конь подкрался почти незамеченным. – К тебе претензий нет, Аст, ты молодец. – Конь тряхнул гривой, топнул ногой, высоко поднял голову, я похлопала его по шее, – иди в конюшню.

– Ведешь себя несоответственно светской даме, – фыркнул оборотень, у меня это вызвало смех.

– А я и не светская дама, если ты не заметил, – повернулась к мужчине, – я здесь из-за контракта. Если мне не предложат новый – уеду искать работу дальше. Наемники везде нужны, тем более такие как мы.

– Даже не мечтай, ты обещала быть на свадьбе моего сына, к тому же у меня все еще есть работа для тебя. – король хитро прищурился, – Правда работать надо будет с Ремаром.

– Что? – мы одновременно воскликнули.

– Я говорил ранее об этом.

– Да, но я думала ты шутишь. Что за дело у тебя ко мне такое, что оборотень должен участвовать? К тому же сам принц. – освободила волосы от заколки, все равно пучок сполз на затылок и хлопал по шее при резких движениях.

– Об этом я и хотел поговорить за ужином. – Король устало потер глаза. – Но кто-то кинулся бежать, а потом гарцевал на моем коне в погоне за химерой. Откуда только она могла взяться?

– Я тебе могу это сказать лишь предположительно. Говорю же, их истребили давно. Пока мыслей никаких. – Развела руками. – Предлагаю перенести все серьезные разговоры на утро. На сегодня с меня хватит потрясений. Еще надо укрепить замки в комнате, а то повадились оборотни шастать по ванным. – Айк улыбался, глядя как темнеют глаза его друга. – Будь осторожен, вдруг к тебе заявится такой. – Я рассмеялась, король присоединился к моему веселью, Рем же наоборот, отошел под дерево и стал раздеваться. – Ты уже? В чью ванную полезешь на этот раз?

– В твою, – он парой шагов пересек разделяющее нас расстояние, навис надо мной, похозяйски положил руку мне на талию, притянул к себе и грубо поцеловал. Пара секунд, но он успел разорвать контакт до того, как я среагировала, опешила. Резать принца – плохая затея, а удар под ребра помог бы отрезвить его. Оборотень глухо зарычал, на губах у него появились следы похожие на ожоги, из ранок сочилась кровь, – ядовитая сладость.

Ремар тыльной стороной ладони вытер кровь с губ, выругался, сдернул рубашку через голову, одним рывком снял брюки, повернулся спиной к нам и, обратившись в прыжке в огромного черного волка с наростами–шипами по позвоночнику, горящими глазами и когтями размером с мой палец, побежал в сторону леса.

–Ты зацепила его, – хмыкнул король, – при чем сильно. Он не терпит фамильярства к себе и такого отношения.

– А что он ожидал? Что я как кисейная барышня упаду картинно в обморок, когда увижу его в своей ванной, или наоборот упаду к нему в объятия? Это не по моей части. Пусть радуется, что без глаза не остался. – фыркнула я.

– То, что царапины так долго кровоточили, следы на виске, – вслух размышлял монарх, – то, что сейчас от мимолетного поцелуя у него ожоги появились и кровь пошла снова... все это странно.

– С этим я согласна. Раньше подобных реакций на меня ни у кого не было хотя с оборотнями не водилась так близко ранее. – я тоже задумалась, прогоняя в голове картинки произошедшего. – Ладно, все остальное завтра. Я очень устала.

– Да, конечно. Горничную я тебе выделил если что–то понадобится. – король взял меня под руку. – Пойдем провожу тебя, вдруг еще какие принцы оборотней хотят по моим владениям. – мы вместе рассмеялись.

Глава 6

Утро встретило меня не так хорошо, как хотелось бы. Голова раскалывалась на части и это не от вина накануне вечером. Нужно было принять лекарство, которое закончилось еще по пути сюда, а запас был утерян в лесу при побеге от трупоедов. С незавидной периодичностью меня мучили дикие головные боли, галлюцинации, но очень редко, боль во всем теле, словно в узел завязывали и выворачивали наизнанку. Хорошо, что Айк настоял на служанке. Дернула за шнурок над кроватью.

Девушка появилась через пару минут, осторожно постучала в дверь, получив дозволение, вошла. Ее я сразу отправила готовить ледяную ванну, разве что лед не бросать в воду. С кровати я поднялась со второй попытки, воспринимая и стараясь заблокировать всю гамму болевых ощущений внутри. Прошла к окну, которое предусмотрительно открыла служанка, вдохнула холодный запах утра. В ноздри ударили ароматы цветов с полян, окружавших поместье, запахи фруктов из сада, из кухни пахло чем-то печеным. Вся эта гамма ароматов не смогла отвлечь меня от болезненного состояния.

– Мисс, ванна готова, – девушка присела в книксене. – Еще что-нибудь нужно?

– Да, поможешь мне одеться, я не важно себя чувствую. – я прошла в ванную, скинула короткую ночную рубашку и глубоко вдохнув с головой залезла в воду.

Перед глазами мелькали картинки, из кошмаров, что снились по ночам, но уже не внушали страха. Интересно было от чего они появились, хотя последние пару лет они мне и снились. Больше ничего. Один сон сменял другой, его сменял следующий еще более ужасный. Такое могло довести любого до истерики, когда он проснется среди ночи в холодном поту, но не меня. В жизни творились вещи и похуже. Над головой кто-то говорил, из-за воды не могла расслышать.

– Мисс, мисс, – служанка обеспокоенно вглядывалась в мое лицо, – с вами все хорошо? Может мне все же вызвать лекаря?

– Не стоит, – я резко поднялась из воды, часть ее выплеснулась из ванной, – подай мне полотенце, пожалуйста. – скрутила волосы в жгут, завернула в полотенце и закрепила конструкцию на макушке, сама замоталась в теплый длинный халат, что подала девушка.

Сама одеться действительно бы не смогла. Каждая мышца отдавала болью, казалось, что в каждую клеточку организма вонзается игла. Служанка, которую как оказалось зовут Лея, быстро нарядила меня в легкий костюм, но сначала попыталась вразумить меня речами о моей красоте и красоте тех платьев, что были приготовлены для меня. Я же оставалась непреклонна, не выношу платья. Носить их я имею, но ходить целыми днями в этой многослойной конструкции я не намерена.

Хорошо, что сегодня костюм выбрала без изысков. Простые льняные брюки сели чуть свободно, не обтягивая, рубашка мужского покроя, что очень порадовало. Это лучше миллионы пуговиц или шнуровки где-нибудь на спине в блузке или корсете. Заставить меня надеть туфли у девушки не получилось, но она очень старалась уговорить меня, сошлись на легких ботинках. Высушить волосы за полчаса мне никак не удалось даже при смене быстро намокавших полотенец, но это, наоборот, помогало мне, здорово охлаждало голову.

– Мисс, король ждет вас в беседке с восточной стороны, – отрапортовала девушка, вернувшись от входа в комнату. Видно, сообщили что гостя проснулась, и монарх приказал приготовить завтрак.

– Хорошо, ты можешь быть свободна, Лея, – я улыбнулась девушке, но та все равно оценивающе посмотрела на меня. От нее не укрылись мои шипения от боли и недовольство состоянием организма отраженное моем на лице.

Прежде чем идти на завтрак решила зайти к лекарю, спросить необходимые мне ингредиенты для лекарства. Как ни странно, мужчины не оказалось на месте, его лаборатория была заперта. Ждать у меня не было ни времени, ни желания, ни сил. Может завтрак заставит меня почувствовать себя лучше?

Поместье встретило меня тишиной, хотя время не такое раннее, слуги должны снова по коридорам, наводить порядок, в сотый раз перемывать люстры и чистить камин. Никого не было. На улице так же никого не обнаружила, кроме садовника, что подстригал розовые кусты, собирал букеты, которые потом служанки расставят в холле и основных коридорах и помещениях. Мужчина приветственно склонил голову, я ответила ему тем же и направилась к беседке.

Все-таки, красивые здесь места. Озеро вдалеке играло как зеркало, отражая восходящее солнце, из-за этого создавалось ощущение, что поляна подсвечена из-под земли. Красивое место. В таких хочется, чтобы время остановилось, и ты мог побыть здесь подольше.

Кажется, что проблем не существует. Ничего кроме тебя и этого места не существует. Тревоги отступают, ты просто наслаждаешься жизнью.

Жаль нельзя действительно остаться здесь, в этом моменте, сделать передышку перед грядущими испытаниями, от которых появится стабильное желание залезть в петлю.

В беседке были все: король, оборотень и лекарь. Я шла медленно, ведь каждое движение вызывало волну боли по всему телу, словно тысячи игл вонзали под кожу. Скрывать свое состояние было сложнее, в этот раз тяжелее, ощущение выворачивания наизнанку усиливалось. Было лишь одно желание – весь день пролежать в постели, но сделать этого возможности не было. Слишком подозрительно слечь на второй день пребывания в гостях у заказчика контракта, пусть вы и друзья.

– Наконец-то, мы уже заждались, – король поднялся с кресла и пошел мне на встречу, что совсем не радовало. От одного прикосновения меня как молнией прошибало, хотелось завывать от боли.

– Сиди, сиди, – махнула рукой, – я не развалюсь и не сломаюсь если сама дойду. – Айк послушал и вернулся на свое место. – Что у нас на завтрак? – старалась сделать беззаботное выражение лица. – Господин лекарь, я искала вас.

– Да? Значит мы разминулись. Зная господина Ремара и его нелюбовь к лечению, я сразу пошел сюда, дабы обработать его раны. – Лекарь говорил тоном, которым разъясняют особенности науки маленьким детям. – А что вы хотели?

– Мне нужны ингредиенты по списку, – из кармана брюк я выудила сложенный листок, мужчина оторвался от виска оборотня, посмотрел на меня, кивнул и вернулся к работе. Принц сидел с каменным выражением на лице, но напряжение и крепко сжатые челюсти было видно и так. Как только лекарь наложил повязку, сложил инструменты, повязки, мази в свою сумку, обтер руки спиртовой настойкой и взял у меня листок, принявшись сосредоточенно читать.

– А для чего вам эти ингредиенты? – он посмотрел на меня так, словно хотел прочитать ответ у меня на лбу.

– Да так, простая настойка, – отмахнулась я, говорить о своем состоянии не собиралась, – ничего особенного. – Лекарь смерил меня оценивающим взглядом, кивнул.

Из-за угла поместья показалась черная голова лошади. Аствинд. Жеребец отошел за угол и снова выглянул, я с интересом наблюдала за ним, что за игра в прятки? Король заметил мой интерес, обернулся и свистнул. Аствинд был не один, раненые лошади шли за ним на поляну за беседкой. Айкрон спокойно относился к такому выгулу своих лошадей, считал, что так они будут спокойнее и более привязаны к всаднику. Я забыла про завтрак, пошла к лошадям, это моя слабость с детства?.. Не помню своего детства...

Стоило девушке отойти в сторону, как лекарь в один большой шаг пересек разделяющее его и монарха расстояние, вкрадчиво и обеспокоенно зашептал.

– Ваше Величество, что–то здесь не так, – сказал он и положил список на стол, оборотень склонился к листу.

– Что не так? Не вижу ничего необычного, – король пробежал взглядом по списку.

– Я тебе скажу, что не так, – оборотень придвинул к себе листок и еще раз прочитал, водя пальцем по названиям. — Это не просто список, – так же тихо начал он, – по отдельности это самые обычные травы, эликсиры, которые можно найти даже в самой маленькой лавке, но вот их смесь с некоторыми процедурами во время приготовления, может превратиться в сильный блокиратор трансмутации. Этим составом можно контролировать превращение. – Видя непонимающий взгляд короля, пояснил оборотень, – Мы используем его до пятнадцати лет, когда дети сами плохо контролируют свои превращения.

– Хочешь сказать, что она, возможно, оборотень?

– Тише ты, – шикнул на него Рем, – услышит еще. Я не уверен, эти же ингредиенты можно и по–другому использовать, но в одном зелье только так. Она сама сказала, что ей для настойки надо.

– Так, не будем разводить панику раньше времени, нужно все хорошо обдумать, чтобы быть уверенными наверняка. – король повернулся к лекарю. – Соберите все по списку и доставьте ко мне в кабинет. Все равно нужно обсудить кое–какие дела, попробую выведать у нее.

– Как ты себе это представляешь? – зашипел Ремар, – Спросишь у нее, а не оборотень ли она случаем?

– Я не дурак чтобы в лоб спрашивать, наблюдательность еще не вредила никому. – Лекарь посчитал, что его участие в разговоре не обязательно и поспешил удалиться.

– Теперь я понял почему остановился у ее комнаты, запах почувствовал знакомый, точнее звериный, зашел посмотреть. Как я сразу этого не понял? – Оборотень ударил себя по лбу. – Запах, настойка от трансмутации, ее реакция и движения... – Мужчина начал барабанить пальцами по столу. – Все говорит о том, что она оборотень, но я не чувствую ее. – Принц оборотней мог похвастать завидными способностями, доставшимися ему от матери, она была ведьмой. Магией он почти не обладал, но интуитом был одним из лучших. – Я без проблем определяю сущность, а ее не чувствую. Смотри, идет. – кивнул в сторону поляны, где девушка была с лошадьми, а сейчас шла к беседке.

– Что у нас на завтрак? – лошади были моей страстью и могли отвлечь от чего угодно, так же и сейчас я почувствовала себя чуть лучше. Набрала себе в тарелку фруктов, сыров, мяса не было, так что взяла еще омлет. Аппетита как такового не было, так что пришлось создавать вид голода и запихивать в себя еду.

Остаток завтрака прошел в ничего не значащей беседе о погоде, природе и грядущем торжестве. После король пригласил меня с оборотнем в свой кабинет для подробного рассказа о новом заказе.

Скорее это была библиотека, а не кабинет. Высокие стеллажи с книгами, стол у окна, пара кресел, у каждого стояло по светильнику и маленькому столику, справа у стены между стеллажами стоял диван, который от входа не было видно, удобно прятаться. Освещение магическими кристаллами было лучшим решением на данный момент, но позволить себе его могли не все, здесь же таких было много, оформлены они были в стеклянные фонари, что больше походило на обычный канделябр. Тяжелые портьеры могли полностью предотвратить попадание солнечного света в кабинет. Как ни странно, но помпезных люстр не было совсем. Все оформлено просто и со вкусом. Классическая мужская берлога для работы.

Король прошел к стене, у которой стоял диван, потянул светильник вниз. Часть стены медленно и без шумно отъехала за стеллаж, я присвистнула про себя.

– Пойдем, здесь нас никто не услышит, – Аик не дожидаясь нас ушел в темноту прохода, мы с оборотнем переглянулись.

– Дамы вперед, – он склонил голову и указал рукой в след королю, я фыркнула и сделала шаг в темноту.

Далеко идти не пришлось, проход уходил в соседнее помещение в стенах, тайная комната.

– Здесь нас не подслушают, – король сел в кресло у дальней стены, я заметила небольшую софу, но сесть означало увеличить количество точек соприкосновения и давления, что приведет к новой волне боли. Осталась стоять, прислонившись плечом к стене. Оборотень по-хозяйски развалился на софе. – И так, хотел предложить вам заказ. Кто-то пытается сорвать свадьбу моего сына. Помимо этого, кажется, меня пытаются убить. Это не точно, но кража коня, химера в конюшне и несколько других случаев вызывают подозрение.

– Давай по порядку, – я прошла в центр комнаты, сдерживаясь чтобы не выдать гримасу боли, – ты считаешь, что кто-то хочет расстроить свадьбу. Значит, кому-то этот союз максимально не выгоден, и он хочет заполучить либо жениха, либо невесту. Есть предположения? – король молчал, а я продолжила рассуждать. – Так же другие странные случаи, происходившие ранее. Кража твоего коня, расскажи подробнее в каких условиях это произошло.

– Повторюсь, Ветра выкрали по пути сюда, я выехал на пару дней раньше с Райстом в карете, а лошадей вела стража и мой советник с торговцем из Скозиара, у того отличные лошади. – монарх пальцами взял себя за подбородок. – Через два дня прибыла стража, ни советника, ни торговца не было, их нашли только к вечеру в соседней деревне раненых, но никаких следов драки по пути нигде не было. Мы обыскали территорию, но ничего не нашли, никаких следов, даже отблеска остатков заклинаний не было.

– Я был там после, – заговорил оборотень, – стерильно как у лекаря на столе, ни одного запаха не почувствовал.

– Возможно это просто маленькая месть, а возможно это дворцовый переворот извне. – размышления о возможном заговоре здорово отвлекали от паршивого состояния организма, – Надо составить список тех, кто имеет какие-то интересы на стороне и интересы в королевстве. Все дипломатические стычки, споры, угрозы. Сейчас нам все пригодится.

– Ты шутишь? – король резко встал с кресла у меня пере носом, от неожиданности и плохой координации я отшатнулась назад и едва не упала, на талию легла горячая ладонь, удерживая. – Ты хорошо себя чувствуешь? – монарх обеспокоенно заглянул мне в глаза.

– Да, все отлично, просто не выспалась, – отмахнулась я, чувствуя, как горит кожа под его рукой, – дорога выматывает, тем более если отбиваешь коня от трупоедов. – Пока не начались новые расспросы про мое состояние, поспешила сменить тему. – Подготовь всю необходимую информацию, надо обсудить все детально. – Потерла лоб, – кстати, когда свадьба? И где Райст?

– Через три дня, – Аик наконец убрал руку с моей талии и вернулся в кресло, – а Райст приедет сегодня вечером. Уехал за свадебным подарком.

– А он знает о твоих догадках? – я резко повернулась, от чего в висок как гвоздь раскаленный забили, и закружилась голова.

– Еще нет, не хотел нагружать его перед свадьбой, – король провел рукой по голове, пропуская волосы меж пальцев. – он ведь парень ответственный, пока со всем не разберется и все не станет так как он хочет – не успокоится. Он пытается контролировать все.

– В таком случае ему действительно лучше не знать, – согласно кивнула. Оборотень весь наш разговор молчал, лишь пристально следил за мной.

На обсуждение некоторых деталей у нас ушло еще какое-то время, казалось, что оборотень вообще не с нами находится, сидел, подперев голову кулаком, размышлял. Иногда вставлял какие-то реплики, дополняя слова монарха. Через час, когда все вопросы по плану предотвращения дворцового переворота были решены, мы перешли в кабинет. На столе стоял поднос с колбами, баночками и чашками.

– Думаю это тебе, – Айк поднял бумагу и прочитал записку: “К сожалению, отвара аконита и радоцеи нет, но в ближайшие пару дней должен появиться”.

– Очень жаль, придется ждать, – отсутствие этого компонента говорило о том, что лекарства мне не видать. – Айкрон, как вода в озере? Купаться можно?

– Да, но вода холодная.

– Не страшно, схожу проведу лошадей, и химеру проверю, встречаемся через час в подвале. – быстрым шагом вышла из кабинета, уже за дверью, в коридоре закусила боковую сторону ладони чтобы не взвыть от боли.

Как только за девушкой закрылась дверь, оборотень поднялся с дивана, подошел к столу и поставил на него баночку с темно-фиолетовым отваром. На недоуменный взгляд своего друга пояснил, – Отвар аконита и радоцеи, записку тоже я написал.

– И что это значит? Ты подговорил лекаря?

– Проверяю нашу с тобой догадку. Этот отвар мощное успокоительное, при большой дозе можно и усыпить на денек другой. – мужчина взял пустую колбу и стал смешивать в ней ингредиенты. – У меня есть вариант как проверить ее, я смешаю ей зелье, все по инструкции, как и положено, но с небольшой добавкой.

– Смотри аккуратнее, если она узнает, что мы сделали, то из-под земли достанет. – монарх внимательно следил за действиями друга.

– Ничего опасного для здоровья я не сделаю, просто мы слегка подправим формулу, и вместо полной блокировки трансмутации, если она есть, будет наоборот медленно приучать организм к ней. Даст время и силы принять, привыкнуть и обратиться уже к окончанию этой бутылки. Давай свечу, – оборотень вытянул руку с колбой вперед, а Айк выполнил привычное движение по вызову огненного шара, в руке у него вспыхнуло маленькое пламя. Состав от нагрева стал менять цвет, посветлел и запах пропал. – Почти готово. Вот, смотри, теперь добавляем немного лаванды, хорошо, что она у тебя под окнами растет, – на этой фразе Рем высунулся в окно и сорвал стебель с завязью маленьких фиолетовых цветочков, аккуратно снял их и всыпал в колбу, – вот теперь готово, осталось остудить.

– Ты уверен? – король недоверчиво осматривал готовый состав. – Она точно ничего не заподозрит?

– Я не чувствую запаха вообще, а я как-никак оборотень, не волнуйся, друг, – он похлопал Айку по плечу, – если она и узнает, в чем я сомневаюсь, то уже ничего не сделает. Состав начинает действовать с первой дозы, перебить эффект от добавления лаванды она не сможет даже свежеваренным новым зельем. К тому моменту мы уже все узнаем. Могу поспорить, что к завтрашнему вечеру все подтвердится.

– Ладно, но, если что я не при чем, – король поднял руки перед собой.

– Кстати, еще один факт в пользу подтверждения трансмутации, – принц оборотней щелкнул пальцами, – прислуга шепталась, что утром она принимала ледяную ванну, разве что льда не натаскали ей.

– Ты к чему это?

– А к тому, что ее мучает сильная боль, словно все кости ломаются внутри и тебя выворачивают наизнанку, кто-то даже умирает от этого, а она просто антитрансмутационное зелье пьет. Точнее не пьет. Оно хорошо помогает, если принимать его постоянно, минимум дважды в день маленькими порциями. – оборотень прошелся по кабинету, – Поэтому-то она и спросила про озеро, я думаю, принимать холодную ванную постоянно подозрительно, а озеро – просто желание искупаться.

– Даже не знаю радоваться твоим догадкам или нет. Если все это подтвердится, что будем делать?

– То, что обычно мы, оборотни, делаем, – Ремар плотоядно прищурился, его другу не понравился этот взгляд, – спровоцируем трансмутацию.

Глава 7

Охотники быстро собрали свои вещи и выехали из Ламара. Резня трупоедов в лесу говорила о том, что та, кого они преследуют решила срезать путь через топи. Исследовать следы в лесу было чистым самоубийством, поэтому было решено сразу ехать на ближайшее пересечение с трактом.

– Ты ведь понимаешь, что искать там ее следы все равно, что иголку в стоге сена? – в который раз спросил эльф.

– Если ты еще раз спросишь, я брошу тебя здесь, прострелив тебе ноги арбалетными болтами, – охотник постепенно закипал от злости. – трупоеды быстро найдут тебя и сбежать ты не успеешь.

– Ладно, не рычи. – Эмас примирительно поднял руки, – Я просто хочу быть уверен в твоём плане, который ты мне, кстати, не озвучил.

– Ты трещишь без умолку, – лошадь охотника возмущенно всхрапнула, – слушай, нужно найти ее, иначе наступит конец всему.

– Ты про пророчество о схождении миров? Так маги сотни лет назад закрыли все проходы, уничтожили места концентрации энергии. Ничего не осталось, никаких ходов.

– А как тогда объяснить тот выброс и порталы, про которые нам рассказывали? Думаешь просто кто-то путешествовал так, что вскрыл источник энергии? – охотник злился на то, что эльф не воспринимает всерьез его опасения по поводу этой девушки.

– Источники там и до этого были, – попробовал возразить эльф, но его голос затих к окончанию фразы.

– Я и без тебя это знаю, – огрызнулся Кааларис. – мы должны найти ее и покончить с этим. – Он тяжело вздохнул и потер лицо рукой. – План такой: мы находим ее, проверяем все доводы и догадки, а там посмотрим по обстоятельствам.

– Как ты себе это представляешь? – Эмас натянул поводья, лошадь остановилась. – Встретим ее и спросим о все произошедшем, о пророчестве, о проклятии, об ордене...

– Не носи ерунды. – охотник остановил лошадь и спешился. – Давай найдем ее, а там будем действовать по обстоятельствам.

Солнце стало припекать, воздух разогревался и превращался в горячий кисель, дышать становилось сложнее, лошади то и дело всхрапывали, перетаптываясь на месте. Охотник прошел к едва заметной тропе среди деревьев, опустился на колено и стал что-то рассматривать на земле. Эльф подошел к нему, склонился, заглядывая через плечо мужчины. На земле был четкий след копыта. Обычный наблюдатель не обратил бы внимания, но если знаешь, что или кого искать, то замечаешь любые мелочи, которые отличаются от привычного. У обладателя этого следа были не просто копыта со стандартными подковами, точнее подковы не было совсем, а само копыто двоилось.

– Видишь? – охотник вытащил нож из голенища сапога и провел по земле вдоль следа. — Это точно была она, конь аракров. Скорее всего она не просто так была в Ламаре. – Мужчина поднялся, задумчиво потер подбородок. – Она заключила сделку под соглашение с кем-то из аракров, а скорее всего это не последний человек. Потом она отыскала следы, украла краденного и найденного в лесу коня, на нем вернулась к заказчику. Знать бы куда именно?

– У принца аракров свадьба на днях, – эльф старался не влезать в раздумья Каалариса. – если заказчик не последний человек, а конь явно важный и дорогой, то, думаю, это конь королевской персоны. Слышал, что он отличным жеребцом обзавелся в горах далеко отсюда. Там живут кочевники, а их лошади одни из самых выносливых.

– Мысль стоящая, но нам придется рискнуть. – охотник подошел к лошади, положил руки на луки седла. – Либо мы едем сразу к аракрам, либо можем попытаться поискать точ-

ный маршрут и более достоверные следы. У нас есть сильные амулеты–поисковики, но искать быстро не получится. Пока эта безделушка отсеет все лишние следы и выделит то, что нам нужно, может пройти несколько часов, а то и дней.

– Думаю нам стоит рискнуть и поехать сразу, но брось амулет сейчас, – эльф с легкостью и грацией кошки забрался в седло. – Может среди кустов есть еще следы. Вряд ли, она не решилась снова ехать через лес, отсюда до тракта далеко и амулет быстрее считает местность и следы.

Простой кусок круглого стекла на шнурке упал в траву, раздался едва уловимый гул, если не прислушиваться, но и не услышишь его. Амулет работал исправно, быстро отыскал все следу, что были в радиусе трех десятков метров. Следы определенного, пусть и необычного коня было сложнее отыскать, такой простой поисковик мог не отреагировать на разницу, так что пришлось проверять каждый отпечаток.

– Кажется я нашел, – эльф просиял после полу часа ожидания, – смотри, здесь на границе травы, – он спешился, опустил на колено, чтобы лучше рассмотреть.

– Ты уверен?

– Уверен. По этой тропе можно срезать дорогу до тракта, а там пара часов до аракров, нужно выдвигаться. – Эмас вскочил на лошадь и направил ее по следам через лес.

Долго блуждать по лесу не пришлось, тропу было видно по тому, как располагались деревья, они образовали коридор, кронами сцепившись между собой. Эльф оказался прав, через час охотники выехали на тракт и в общем настроении недовольства направились к границам земель аракров.

Просто так попасть на территорию аракров было сложно. Стоило предоставить вескую причину, но запретов на посещение не было. Охотники срезали путь, минуя особо загруженные участки тракта, все собирались на свадьбу принца. Перед въездом в ворота поместья короля их остановила стража, поинтересовавшись целью визита. После недолгого разговора стражника через контактный кристалл, их пропустили, сказав ждать у входа.

Мужчины спешили на подъезде к площади, расположенной перед помещьем, ведя лошадей под уздцы, прошли вперед, король уже ждал их на крыльце.

– Чему обязан, господа? – спросил он, спускаясь по каменным ступеням. – Не часто охотники заглядывают сюда.

– Мы ищем кое–кого, – издалека начал эльф. – Того, кто вернул вашего коня.

– С чего такой интерес? – король удивленно поднял правую бровь.

– Мы услышали о происшествии в Ламаре, – Кааларис продолжил рассказ, – хотели узнать подробнее и только.

Король прищурился, рассматривая охотников, он явно чувствовал обман и сокрытие информации, но решил подождать. Вынул руку из кармана брюк, держа в ней кристалл. Связался со служанкой своей гостыи, отдал распоряжения о помощи госте в выборе одежды для встречи с охотниками.

– Так мы можем поговорить с ней? – Кааларис прошелся рукой по волосам.

– Да, вас пригласят к ужину, разместиться можете на постоялом дворе, вас встретят, – король кивнул и ушел внутрь поместья.

Оборотень шел по коридору второго этажа мимо гостевых комнат, когда одна из дверей распахнулась и оттуда вылетела ваза, разбившись на сотню осколков от удара об стену. Стало тихо. Криков не было изначально, но он четко слышал рычавший шепот, осторожно заглянул в комнату. Служанка сидела на пуфике у дверей комнаты, прижав руки к груди, тяжело и быстро дыша. Мужчина легко коснулся ее плеча, та подскочила на месте, испуганно посмотрев на дверной проем.

– Иди, я сам помогу ей, – мужчина ободряюще улыбнулся.

– Не уверена, что ей нужна помощь, господин, – девушка поднялась, и по стенке, держась за нее руками, словно камни, оббитые тканью, могли спрятать ее. – Все из-за распоряжений Его Величества.

– Я знаю, иди, – подтолкнул служанку к выходу, – быстрее, пока я не передумал. – Девушки и след простыл. Из ванной раздался рык, звон и снова тишина. Оборотень осторожно прошел на звук и постучал по косяку двери. – Можно? Не хочу получить еще пару порезов за вторжение.

– Чего тебе? – девушка резко повернулась спиной к зеркалу, в которое смотрела, словно сквозь него.

– Приехали охотники, ищут тебя, – мужчина сделал пару шагов по направлению к большой ванне полной воды, что стояла в центре комнаты. – Услышал шум и решил проверить.

– Проверил? Свободен. – командным голосом гаркнула девушка, от этого тона действительно хотелось развернуться и бежать. – В советах и помощи перевертышей не нуждаюсь. – Она снова отвернулась, парой шагов пересекла расстояние до тумбы, склонилась над ней, оперевшись руками на мебель. Оборотень четко увидел, как побелели костяшки на ее руках, которыми она сжала край тумбы.

– Я не перевертыш, – оборотень сделал еще пару шагов. – Я просто хочу тебе помочь. Вижу, как тебя выворачивает от боли, странно, что ты в припадке на полу не бьешься.

– Не понимаю, о чем ты, – огрызнулась она.

– Раз я не прав, то зачем ты просила те ингредиенты у лекаря? – хищная ухмылка. Сейчас самое время надавить и узнать правду. – Я знаю лишь один рецепт, где их используют все вместе и тебе это вряд ли подходит.

— Это не весь список, – усталый выдох, голова опустилась, волосы закрыли лицо. – Кое-что у меня припасено. – Затылка девушки коснулось горячее дыхание оборотня. – Подкрадываться не хорошо или снова хочешь проверить мою реакцию?

Ответить оборотень не успел, девушка зарычала, сильнее вцепилась в тумбу, царапая поверхность ногтями, стала оседать на пол, мужчина подхватил ее, положив руки на талию. Отвел ее в комнату к кровати, усадил и принялся раздевать, намереваясь отнести в ванну, но его руку жестко перехватили, маленькая изящная ладонь сжала пальцы до хруста. Сильная или трансмутация так действует на нее?

– Я помогу и отнесу тебя в ванну, – оборотень на всякий случай убрал руки.

– Я сама неплохо справляюсь с этим, – снова рык сквозь слова, – где ты увидел, что мне нужна помощь? Или я как-то болезненно выгляжу сегодня? Исчезни из моих покоев. – он и не подумал сдвинуться с места, но отошел к двери в ванную комнату, прислонился к косяку и опустил взгляд.

Через пару мгновений услышал шорох одежды, подающей на ковер. В комнате словно гроза должна была разразиться, воздух потяжелел, дышать оборотень стал более прерывисто и прислушивался к каждому звуку или запаху.

Он и не подумал уйти, какой самодовольный нахал. Я собрала волосы в пучок на макушке, закрепив двумя длинными палочками, на востоке используют такие в прическах, но иногда заменяют дерево на металл и применяют как оружие, хотя и деревянными могут убить. Даже скинув одежду, не почувствовала облегчения, за горло словно кто-то крепко держал и сдавливал хватку. Накинула на плечи халат, подобрала его поясом, и прошла в ванную, стараясь не корчиться от боли. Если оборотень узнает, то скажет королю, который нагонит сюда толпу лекарей, целителей и магов, что будут сидеть со мной целыми днями, и сбежать не получится.

Вода была обжигающе горячей, хорошо, однако, пользоваться бытовой магией. Сложного ничего в изучении нет, а пользы больше, чем расход энергии. Скинула халат и бросила его назад в оборотня, пока он со вздохом снимал его с головы, залезла в ванну. Боль только усилилась

от горячей воды, стоило снова залезть в ледяную, но это тоже не лучший вариант. Хотелось нырнуть с головой, но желание утопиться от общего состояния могло пересилить. Опустилась в воду вплоть до уровня глаз. Оборотень так и стоял в дверях, закинув халат на плечо.

– Надеюсь, ты топиться не надумала? – мужчина медленно бесшумно подошел сзади, положил руки мне на плечи, чуть сжав.

– Сам решил этим заняться? – усмехнулась, вынырнув.

– Нет, но мне надо будет рассказать Айку. Он сильно расстроится и вызовет некроманта тебе, – рассмеялся оборотень, опустился на колени и начал аккуратно разминать мне плечи, я прислушивалась к своим ощущениям. – Некромант поднимет тебя, а Аик сам убьет за то, что решила сбежать таким образом.

– Да, не лучший вариант, к тому же сохраните меня, чтобы некромант успел, – нос щекотали запахи ароматических масел, лепестков пионов и цветов лаванды, которые служанка щедро сыпала в воду, в ступню упирались частицы не растворившейся соли. – надо более действенный вариант придумать.

Боль медленно уходила на второй план в сознании, ярче чувствовала запахи, исходящие от воды, чувствовала горячие руки оборотня, которые переместились с плеч на шею, поглаживая. Я отреагировала на снижение уровня дискомфорта во всем организме и не стала выгонять оборотня из ванной. Тем временем он пальцами зарылся мне в волосы и стал массировать голову, удержалась от стога. От незамысловатых движений рук мужчины по телу пробежали мурашки, а тело, которое до этого было напряжено до боли в кончиках пальцев, постепенно расслабилось. Узел, что собирался внутри уже давно, чуть ослаб, но не исчез.

– Так лучше? – шепнул оборотень, его горячее дыхание опалило ухо, а пальцы ловко двигались в волосах, потягивая их. Я на мгновение опустила в воду до уровня глаз.

– Определенно, спасибо. – Расслабиться полностью я себе не позволила. Ванна и массаж это все отлично, но доверия у меня не прибавилось. Взяла себя в руки и, махнув оборотню, поднялась из воды.

Пока стояла пере зеркалом, обернувшись полотенцем, оборотень ушел в комнату. Он не мог не думать о ней, единственный момент слабости от нее, это его легкий массаж, во время которого он следил за ее руками, готовый отскочить в любой момент. В памяти всплывали яркие образы прошлой встречи с ней. На удивление, в этот раз она была безоружна, и заметно расслабилась, стоило ему запустить пальцы ей в волосы. Кажется, он даже услышал приглушенный стон, который она попыталась сдержать. Девушка была как натянутая тетива перед выстрелом, стоит хоть каплю усилить напряжение, и она сорвется, на минуту она расслабилась, но снова взяла себя в руки. Интересно что произошло с ней, что она даже ванну у своего друга принимает с оружием. Покой, видно, ей даже не снится.

– Химера рассыпалась пеплом в подвале, на решетке и стенах следы от яда, выбраться она не смогла бы, – я зашла за ширму и стала одеваться, волосы пришлось распустить, намокли пока я делала безуспешные попытки утопиться, – самоуничтожением они тоже не страдали, значит кто-то ее сжег.

– Сжег? Но нет никаких следов горения, – удивился оборотень.

– Да, надо вызвать мага и отследить все отпечатки ауры и остатки заклинаний, если они есть. Лучше разобраться с этим до свадьбы принца.

По просьбе Айка я надела легкое платье без дополнительных юбок, на лицо наложила легкую иллюзию смены внешности, в таком виде вышла из-за ширмы, по лицу оборотня пробежала тень удивления.

– Не помню, чтобы Аикрон говорил что-то про изменение внешности, – мужчина задумчиво потер подбородок.

— Это меры предосторожности, – отмахнулась от него, – пошли, нужно обсудить кое-что до прихода охотников.

Эльф что-то записывал в свой блокнот, когда в окно его комнаты постучался магический вестник. Значит, лично их не сопровождают, уже хорошо, свобода действий и отсутствие явных подозрений со стороны властей им предоставлены. Мужчина поднялся, открыл окно, впуская птицу. В полуметре от пола она вспыхнула и обернулась сложенным вдвое листом бумаги. Эльф поднял записку и быстро пробежался по ней взглядом. Взял со стула куртку, бросил блокнот на кровать и быстрыми шагами пересек свою комнату до боковой двери, которая позволяла, минуя коридор, пройти в соседнюю, вошел без стука. Кааларис сидел на подоконнике, прислонившись спиной к стене и опустив одну ногу на пол, смотрел в окно. Стоило эльфу сделать шаг, как человек встал, откинул челку со лба и, кивнув на дверь в коридор, вышел.

Охотников встретили на подходе к поместью, проводили до обеденного зала. Король уже сидел за столом, держа в руке бокал вина, рассматривая как оно на свету играет всеми оттенками красного. Рядом с ним сидела неприметная девушка в простом платье, слишком простом для знатной дамы, но слишком дорогим для человека сословия обычной подданной.

– Прошу, господа, проходите, присаживайтесь, – король поднялся со своего места и указал на накрытые места слева от себя.

Стоило охотникам сесть, как рывком открылась дверь и вошел высокий блондин с волосами, собранными в конский хвост. Не узнать принца оборотней было сложно. О нем ходило много слухов, большинство из которых были правдой. Он страшен в гневе, добивается желаемого любыми способами, но это лишь добавляло уважения к его персоне. Мужчина прошел к столу по правую сторону от короля, сел рядом с девушкой.

Ужин начался в тишине, никаких разговоров, только невероятно пахнущее мясо с печеными овощами и фруктовое вино. Через полчаса король стал расспрашивать о цели визита. Эльф только этого и ждал, он любитель поболтать, когда Кааларис наблюдал за девушкой и принцем оборотней. Она вела себя совсем не так как должна была, судя по образу, от нее так и веяло напряжением, опасностью. Оборотень вел себя осторожно рядом с ней, стоило ей сощурить взгляд на него, как тот тянулся к свежим следам на левом виске. Возможно, она и оставила их ему.? Но как такое возможно? За кого она выдает себя? По внешнему виду впечатление обычной дворянки или даже служанки в имении, приближенном к королевскому, но это явно не так. Повадки и движения выдают в ней собранного человека, воина. От раздумий мужчину отвлек эльф.

– Лар, ты не хочешь ничего добавить? – Эмас толкнул его локтем в бок. – По поводу того, что мы видели в лесу. – мужчина рассказал о следах побоища трупоедов, о энергетических следах и украденном коне.

– Это действительно мой конь, его перехватили не так давно, напали на моих людей, – подтвердил король, кивая, – сейчас он здесь, исполнитель вернул мне его вчера, сделка была закрыта.

– Кто был исполнителем? – напрямую спросил эльф. – Городские в Ламаре говорили о Вестнице смерти. Вы ведь знаете, что это может значить, если окажется правдой?

Все знали легенды об этом дне. День, когда появится Вестник и погрузит мир в пучину хаоса, уничтожая все и вся. Приведет за собой полчища тварей, что прячутся в Тени.

— Это все байки, – отмахнулся король, но в глазах у него мелькнуло что-то. – Если бы Вестник появился, то проявились бы знаки, но ни одного еще не было. Происшествия на болотах Ламара начались давно, я слышал о всплесках энергии в тех местах, о пострадавшем маге. Мои люди были там, все осмотрели, но кроме вскрывшегося источника ничего не нашли.

– Нам все же хотелось поговорить с вашим исполнителем, – настаивал Лар, внутри он почувствовал, как что-то свербит, как будто что-то копошилось на краю сознания. Такое он ощущал при иллюзорной магии.

– Он уехал сразу после закрытия сделки. – в голосе короля появились металлические нотки. – Все что касается этого я вам рассказал, не злоупотребляйте моим гостеприимством. – От такого тона даже оборотень напрягся, а девушка, наоборот, откинулась на спинку стула, в свете заходящего солнца ее лицо заблестело. Точнее дымка легкая и незаметная, точно иллюзорная магия.

– Ваше Величество, позвольте осмотреть вашего коня, – осторожно начал эльф, – на предмет магических следов. Наместник Ламара недоволен пропажей коня и желает вернуть, а так я смогу разъяснить ему ситуацию.

– Хорошо, после ужина вы сможете осмотреть его.

Остаток ужина прошел за разговорами о новостях столицы людей, о основных торжествах и договорах с соседними государствами. Девушка ушла еще до окончания трапезы, пообещав вернуться через полчаса, оборотень поднялся проводить ее, но та остановила его жестом, грозно посмотрев. Король посмотрел ей в след, та взглянула на него перед тем, как закрыть за собой дверь. Разговор перешел в русло более интересное гостям – охота. Эльф эмоционально рассказывал о их последней охоте в Ламаре, когда из коридора раздался женский крик. Оборотень подскочил первым, опрокинув стул, бросился к двери, за ним побежал король. Охотники еще несколько мгновений думали, но отправились следом.

Кричала Лея, служанка, что была приставлена к Искательнице. Они стояли, прижавшись спиной к стене, напротив двери в комнату и закрывала ладошкой рот. В глазах у нее стояли слезы и ужас. Оборотень, не глядя на нее, вбежал в комнату и замер. На полу валялось разорванное платье, покрывало было так же разорвано, окно открыто настежь, холодный вечерний ветерок трепал шторы. В остальном в комнате был относительный порядок. Ремар прошел вперед, осмотрел одежду на полу, кровать, подоконник. Король отдал распоряжения прислуге и подоспевшему дворецкому, расспросил девушку и приказал увести ее к лекарю, а охотников проводить.

– Что там Рем? – спросил он, стоя на пороге. Если здесь и есть какие-то следы, то лучше не мешать оборотню и не перебивать запахи.

– Кроме пары капель крови на одежде и подоконнике ничего нет, – мужчина коснулся пальцем красного пятнышка на ковре, поднес руку к лицу, шумно втянул воздух носом, слизал алую каплю с подушечки пальца и зарычал. – Демоны подери, чувствую запах зверя, ее запаха нет. Точнее, едва улавливаю его, но зверя ощущаю четко, а на вкус крови не похоже, но это точно она, ошибиться я не могу. Вкус как у десятилетнего ягодного вина с металлическим привкусом. Режет язык. – он повернулся к королю. – Я пойду по следу.

– Не думаешь ли ты, что твои догадки оказались верны и выиграла злую шутку с нами сейчас? – король подошел ближе.

– Я не уверен, но это очень даже вероятно, – кивнул оборотень, – сегодня она отмокала в огненно-горячей ванне. Я коснулся ее, а она словно каменная, постоянно напряжена. – Он посмотрел в окно. – Даже я боюсь представить, что будет, если она сорвется.

– Иди, я спрошу Лею и буду ждать тебя в кабинете. – Под эти слова оборотень уже перекинулся и прыгнул в открытое окно.

Глава 8

Охотников сопроводили до постоянного двора, в котором их разместили по приказу короля. По пути до своих комнат они молчали. Стоило двери закрыться за спиной, как эльф шумно выдохнул и плюхнулся на подоконник.

– Что это было? – он всплеснул руками. – Ты заметил, как король увел тему разговора с исполнителя, как будто прячет его.

– Я заметил другое, – Кааларис стал ходить по комнате эльфа. – я наблюдал за девушкой и оборотнем. Он явно старался не тронуть ее лишней раз, боялся ее. То и дело трогал порезы на виске, думаю она его ими наградила, – мужчина остановился у окна, выглянул на улицу. – могу поспорить.

– А что по девушке? – эльф уже делал пометки в блокноте.

– Думаю это она. – Твердо сказал Лар. – Она выглядела напряженной, движения резкие, отточенные. Явно необычная дворянка, руки не такие, как у дворцовой свиты. Ножом орудовала так, словно может освежать, не отрываясь от десерта. Еще мне показалось, что на ней был морок иллюзии. Зачем ей скрывать внешность?

– Может тебе показалось? – спросил эльф, закрывая блокнот. – Зачем ей скрываться?

– Давай подумаем, – Лар присел на подоконник. – мы не знаем ее статуса при короле. С принцем оборотней она общается резко, язвит, как с давним знакомым говорит. Ведет она себя согласно этикету, но в максимально далекой от идеала степени его исполнения. Словно насмехается. Оборотень ее опасается, как я и сказал, постоянно напряжена, движения четкие. Я бы сказал, что наемница, но слишком просто. Они орудуют топорно, без изюминки, а в ней больше грации. Искусный ассасин? Возможно, но тоже мимо. Я почувствовал магический фон вокруг нее, но он такой тонкий, что не могу говорить точно чей он и какого направления сил.

– А это происшествие с криком? – эльф вскочил, – кричала служанка, кричала так, словно растерзанный труп увидела.

– Все возможно, но нам этого не узнать. – Кааларис потер висок. – Аракры хорошо берегут тайны, ничего не выведешь. Остается собирать слухи. Ты этим и займешься.

– Я? – бровь эльфа взлетела вверх.

– Да, – в подтверждение кивнул мужчина. – У тебя язык хорошо подвешен, быстро находишь контакт с людьми. Я пока осмотрю окрестности. Все что смогу осмотреть точнее.

Волк бежал по лесу, периодически осматриваясь по сторонам. Никаких следов, ни единого клочка ткани, сломанной ветки или шлейфа запаха. Ничего. Это плохо, как искать, если нет следов. От замка еще мог уловить ее запах, но это не то, остатки, старые следы. Через пару десятков метров оборвались любые запахи, кроме одного – запаха зверя, что почуял в комнате. Тяжелый, но в то же время пряный запах. Стоит втянуть его ноздрями, как тело наполняет металл, хочется поддаться, упасть и не вставать, пока весь воздух не выйдет из легких. Другие составляющие этого запаха резали рецепторы, словно жгучий перец, физически доводили до боли. Тонкий холодный шлейф освежал настолько, что складывалось ощущение, словно легкие изнутри выстлает ледяная корка. Это сбивало с толку, ни отследить, ни сравнить с чем-либо.

Справа раздались шорохи, волк остановился, прислушался, звуки повторились. Чутье подсказывало, что не стоит туда идти, лучше бежать без оглядки. Оборотень всегда полагался на внутреннего зверя, но сейчас решил послушаться. Медленно, стараясь не ступать по веткам и листьям, шел к источнику звука. Один тихий шорох, словно ветер треплет книжные листы и тишина. Раскидистое дерево, под ним небольшая поляна, никого и ничего нет. Волк медленно прошел к стволу, осмотрелся, втянул носом воздух, здесь запаха он не чувствовал, словно под изолирующий купол попал. Собрался было продолжить поиски, когда шерсть на

загровке вздыбилась. Кто-то здесь точно есть. Поднять взгляд вверх он не успел, хотя жаловаться на скорость реакции и движений не приходилось. На него налетело что-то тяжелое, черное с цветными всполохами. Спина загорелась болью, рык раздался над головой, от тяжелого запаха снова захотелось не дышать, а лечь и сдаться. Оборотень попытался вырваться, рванул вперед, не смотря на боль, что заставляла гореть всем телом, но тяжесть с него слетела так же быстро, как эффект от неизвестного запаха. Обернувшись, никого не обнаружил, кроме остаточной вспышки портала, внутренний зверь выл, рвал и метал в своей клетке от попыток унести лапы отсюда. По спине прошел холод, сковал легкие так, что вдох застрял где-то по пути, лапы не держали. Оборотень запнулся, кубарем полетел с небольшого склона, сознание быстро уходило, его заменил все тот же тяжелый запах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.